

18+

Александра Санина  
*Котэ, любовь и дом  
с привидениями*



Александра Санина  
**Котэ, любовь и дом  
с привидениями**

«Издательские решения»

**Санина А.**

Котэ, любовь и дом с привидениями / А. Санина —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984547-4

«Ведмино гнездо» — заброшенный дом. Он пустует с начала 20 века, оберегая свой покой и храня мрачные тайны. А если... Ведьма — несчастная жертва? А Дом мечтает обрести новых хозяев и сделать их счастливыми? Но что за странные звуки доносятся из ниоткуда? Куда исчезали люди? И вновь покой Дома потревожен. Археологи, бандиты, экскурсовод с подозрительным прошлым, родная правнучка Ведьмы — все собираются провести лето в «Ведмином Гнезде». Чем всё закончится? Найдут ли они там гибель или...?

ISBN 978-5-44-984547-4

© Санина А.  
© Издательские решения

## Содержание

Пролог	6
Глава 1. И все такие разные...	8
Глава 2. Всем в «Гнезде» медом мазано	18
Глава 3. На подступах к «Гнезду»	23
Глава 4. Покой потревожен	32
Глава 5. Амур-мур-мур	40
Глава 6. Все ближе и ближе	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

# **Котэ, любовь и дом с привидениями**

**Александра Санина**

© Александра Санина, 2020

ISBN 978-5-4498-4547-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

Сумрак ночи медленно рассеивался.

Рядом с Домом, на фоне золотистого неба, чернел сосновый бор. Казалось, он из последних сил удерживал остатки тьмы.

Позади Дома возвышалась Гора Любви. На ее вершине светилась на солнце одинокая береза. У подножья – блестела и извивалась река...

За Горой Любви скромно прикорнула Саргатская Сопка.

Летнее солнце поднималось все выше.

Просыпалась природа. Зажужжали ранние пчелы. Зашуршали обитатели заброшенного Дома: совы уходили на дневной сон, ласточки просыпались и вылетали на улицу.

Дом стоял, одинок и непоколебим. Красив, как сказочный терем. Загадочен и печален.

Окруженный тайнами и легендами.

Невдалеке кипела жизнь. Вдоль реки раскинулась деревенька. В сосновом бору шумели детские лагеря, турбазы и пансионаты.

Но никто не рисковал нарушить покой и уединение старого Дома.

Пока однажды...

«В двадцать первом столетии негоже верить в привидения, ведьм и прочую потустороннюю нечисть!» – сказал молодой голос, нарушив почти вековую тишину, царящую вокруг Дома.

Бойко затопали разношенные кроссовки. Гибкие пальцы проверили прочность досок на дверях, на окнах... Наконец, отыскалось слабое место в обороне дома, и те же кроссовки храбро простучали по половицам.

Дом пытался сопротивляться. Он угрожающе скрипел, хлопал уцелевшими дверями, призывал на помощь своих соратниц – сов...

– Красивый какой, – задумчиво говорил тот же голос, – и, наверняка, теплый. В те времена умели строить! Сейчас таких нет. А крепкий! Просто настоящий замок!

Дом растроганно затих.

Биение человеческого сердца вдохнуло в него новую жизнь. Дом будто очнулся от многолетнего сна.

Самые темные углы осветились. Самые сокровенные тайны раскрылись. Даже самое дорогое, что мог дать дом, уже само шло в бесстрашные, уверенные человеческие руки. В такие желанные. В такие долгожданные...

«Человеку нужен кот! Человеку нужен кот! – в Дом, громко урча, вошел его постоянный жилец – огромный черный котище. – Пр-ривет, Гнездо. Что у тебя за гости?»

Котэ прошел в приветливо распахнутые межкомнатные двери, оставляя на пыльном полу узор из отпечатков лап. Прыгнул на свое излюбленное место – на старый рояль. По дому пронесся гул.

«Не пугай моего Человека, Бетховен ты мохнатый!» – сделал замечание другу Дом.

«Чайковский, – поправил кот, – Бетховеном собак называют. И вообще... Я не могу напугать. Я, между пр-рочим, такой же стр-раж семьи, любви и очага, что и ты...»

Он горделиво задрал хвост трубой, высоко поднял нос и продолжил: «Много тысяч лет детеныши богини Бастет охр-раняют нер-разумных существ, которых ты называешь людьми! Ну, куда они без нас! Мыши, голод, чума... Да что там говор-рять, ты сам все понимаешь!»

Котэ неторопливо прошел по клавишам. Прозвучало вступление вальса «Осенний сон».

«Первый бал Наташи Р-р-ростовой!» – котяра любил блеснуть своей образованностью... Даже, порой, на ходу сочиняя новые факты.

«Последний вечер с моими родными, – помрачнел Дом, – не надо, прошу тебя. Лучше расскажи что-нибудь... про любовь!»

«Все счастливые семьи похожи друг на друга...» – завел Котэ, очевидно, сегодня его тянуло на творчество Льва Толстого.

«Позволь не согласиться! – Дом решительно скрипнул половицей. – Все счастливые семьи счастливы по-разному! Нет абсолютно одинаковых людей. Нет абсолютно одинаковых пар. А значит, и счастье у них у всех будет свое, не похожее ни на кого!»

«Да как это! – Котэ вышел в гостиную и прошествовал к камину. – Вот! Тепло, уют, камин, самовар-р... Салфеточки там вязаные... Диван мягкий... Я, в конце концов! Что еще нужно для счастья?»

«Кому что... Сколько пар, столько вариантов. Не спорь! Тебе, мелочь пушистая, сколько лет? А мне – уже больше ста!» – возражал Дом.

«В меня вся мудр-рость, собр-раная котами... Ой! Веками... заложена пр-ри р-рожде-нии!» – заверил пушистый, – «Не будем спор-рить, др-руг мой. Жизнь покажет, кто из нас пр-рав!»

Они не знали, что уже этим летом спор будет разрешен.

## Глава 1. И все такие разные...

Режиссер-сценарист Степан Сергеевич Федорчук валялся на просторном диване и с упоением перебирал клавиши ноутбука. Как композитор наигрывает мелодию, существующую пока только в его воображении, так Степан набрасывал новый сценарий.

*«Первая сцена – как там Лиза описывала? Уютная детская спальенка. Красивая рыжая девушка в воздушном зеленом платье качает колыбельку. Ребенок плачет. Тогда она садится за рояль и... Под звуки вальса малыша затихает, спит. Все действие не дольше трех минут.*

*Снизу доносится шум. Выстрелы. Крики. Тридцать секунд – показываем, как группа вооруженных мужчин убивает молодого красавца – хозяина дома. Он падает, заливаясь кровью.*

*Она играет – под рояль ребенку будет не так слышно, что происходит внизу. Она не может изменить ход событий, и просто старается не позволить напугать дочь. Она чувствует происходящее с любимым, по ее лицу льются слезы. Это длится полторы минуты – и слышатся грубые, громкие шаги за дверью.*

*Входит один из банды. Главарь! Высокий, в меру симпатичный. Зовет: «Анастасия!»*

*Но в детской только колыбелька с мирно спящим младенцем. Рояль сам собой играет вальс. Откуда ни возьмись, возникает черный кот (компьютерную графику сделать?), шипит, не дает приблизиться к ребенку.*

*Мужчина опускается на колени и протягивает руки к роялю: «Тасенька, милая... Прости. Клянусь, я не хотел. Я не знаю, как так вышло. Прости... Я люблю тебя, ты же знаешь! Я всегда тебя любил! Ваню убил не я, это мой брат, поверь мне! Тасенька... Милая... Позволь мне взять Лизоньку. Клянусь, я никому не позволю ее обидеть!»*

*Кот отходит в сторону. Столпившиеся в дверях бандиты в шоке смотрят, как их лидер берет на руки младенца, а рояль продолжает сам наигрывать мелодию.*

*Следующий кадр. Бандиты тихо уходят. Главарь бережно несет спящего ребенка. Прозрачная девушка в зеленом... Тасенька... Стоит на крыльце. Кот сидит на окне и смотрит вслед уходящим.*

*Камера отъезжает. И вот уже это просто картина в местном музее – кот на окне сказочного теремка. Экскурсовод озвучивает название картины: «Ведьмино Гнездо». И продолжает: «С этим домом связана удивительная легенда...»*

*– С твоей легкой руки Тасенька стала привидением?*

Степан обернулся. Сзади стояла его вдохновительница, она же – реальная правнучка главной героини. Усова Елизавета Григорьевна.

*– Она просто ведьма. А что, Лизун, тебе что-то не нравится?*

*– Все нравится, – Лиза прошла и села на край дивана, – только ты уж определись. То ли Тасенька погибла и стала привидением. То ли она ведьма – человек из плоти и крови. То ли оборотень и перекидывается в кошку.*

*– Она – бесплотный дух дома. Но умеет становиться материальной. Родила ребенка. Жила с мужчиной. А когда прижало – развоплотилась и играла на рояле, пока Кот гонял обидчика ее семьи.*

*– Ну да. И по настоящей легенде тоже – она стала невидимкой, а ее Кот всех прогнал. Только если бы он мог, то прогнал бы бандитов до того, как убили моего прадеда. И саму Тасеньку.*

*– Лизун, это легенда. Просто красивая сказка.*

*– Ага, – девушка тяжело вздохнула, – ладно. Экранизируй, как считаешь нужным. Кстати... Местный художник, действительно, нарисовал пейзаж в лунном сиянии, с домом и черной кошкой в окне. Я видела в Интернете.*

– Я тоже видел. И хочу использовать это в фильме. Действие происходит осенью. И вальс будет под стать: «Осенний сон».

– А моя прабабушка и играла дочке «Осенний сон». Бабушка Лизавета тогда младенцем была. И только под него засыпала. Это и в легенде так. И бабушка сказала.

– Она помнит себя младенцем? — хмыкнул Степан.

Лизе не понравился его тон.

– Ей рассказал тот самый ухажер Тасеньки. Не хочешь – не буду тебе ничего говорить.

– Лизун, не сердись! Ну, ляпнул я... Нет, ты просто вдумайся! Подходит мне в фильм, просто самое то! Символично, ты не находишь? Ребенок спит, природа спит, но они уснули, чтобы проснуться. А убитый уснул навечно. А Тасенька и ее Кот проснутся через семнадцать лет. Когда «Ведмино Гнездо» придут перестраивать в турбазу. Смотри, как прекрасно! – Степан ажиотированно потер руки. – Лизонька... Или мне придумать твоей бабушке другое имя?

– Назови ее... А впрочем, оставь. Пусть, как есть. Местным будет интересно смотреть фильм, а кто не знает, тем без разницы на имена героев.

– Ага. Ну вот, Лизонька поднимается на крыльцо родного дома. И тут выходит Кот! Он собирается зашипеть... Как вдруг – пятится, разворачивается и бежит первым через порог. Лизонька: «Прекрасно! Первой в дом зашла кошка!»

– Отлично, – одобрила девушка, – Кот узнал ее?

– Да, она такая же рыжая, как ее мать, – Степан с намеком взглянул на волосы подруги.

Лиза понимающе улыбнулась.

– Да, и как я. А моя мама пошла в моего прадеда – отца Лизы. Черные волосы и черные глаза.

– Спасибо за подсказку, – Степа черкнул возле слов «молодой красавец – хозяин дома» пометку о внешности героя.

– Лизавета была в стройбригаде поваром, но, когда из «Гнезда» делали турбазу, оказалась бесподобным дизайнером. С ней «Гнездо» полностью осовременили. На обоих этажах обустроили комнаты для туристов. Бабушка... А тогда – девушка, заставила сделать зеркальную гостиную, представляешь, стены сплошь из зеркал! Зажги люстру – и такое сияние! Она говорила, чувствовала себя принцессой в собственном дворце.

– С ума сойти! Они же все деньги в одну гостиную вбухали! Это же нецелевое использование бюджета! Однозначно же не за свой счет барствовали?

– Ну да, – Лиза помрачнела, – ее и посадили в итоге.

– Я не понял, «Гнездо» Тимофей ремонтировал? Муж твоей бабушки?

– Да, она только-только за него замуж вышла. Их бригада и пансионат строила, и «Гнездо» в турбазу превратила. Тимофей, по идее, был там главным и материально ответственным.

– Но посадили не его, а ее! – уточнил режиссер.

– Да. Лиза его спасла, все на себя взяла. Сказала, что воровала казенные деньги. Правда, Тимофей без нее недолго жил. Май и начало июня они еще все в «Гнезде» работали, потом бабушку Лизавету закрыли, а Тимофей ушел добровольцем на фронт. И там погиб. Сам понимаешь, сорок первый год был.

– А кто закончил ремонт? – Степану все казалось важным.

– А никто. Там еще пожар был, среди ночи кухня вспыхнула. Пришлось правый флигель... чуть ни заново весь угол строить.

– Пожар... Надо включить в сценарий. Спецэффекты, красота!

– И еще успели сделать мостик в реку, прямо с балкона идет... Короче, открой фотографии в Интернете, я тебе пальцем покажу, что при бабушке делали, а что еще от ее родителей осталось, – Лиза могла бы водить по родовому гнезду экскурсии, хотя ни разу там не была.

– Она потом не смогла вернуться?

– Нет. Когда освободилась – еще совсем молоденькая была. Уехала работать на Север. Потом даже в ВУЗе выучилась... По направлению. И во второй раз замуж вышла – за своего преподавателя. У них дочка родилась, моя мама.

– А там понеслось: семейные заботы, отпуска по путевкам, то, се...

– Ну да, – Лиза задумалась, знал ли ее дедушка о прошлом любимой.

– А когда тебе бабушка про родовое гнездо рассказала?

– Да сразу, я еще маленькая была. И, когда Интернет появился, мы с мамой нашли и Гору Любви, и дом. Бабушке фотки распечатали.

Лиза с намеком замолчала. Степан интуитивно понял, что подруга что-то не договаривает... Но спрашивать не стал. Захочет – сама скажет!

– Степ, – Лиза неуверенно взглянула на возлюбленного, – а мы на березе ленточку завяжем?

– Ленточку?

– Ну да! Там у молодоженов есть традиция: приезжать на Гору Любви к одинокой березке и привязывать к ней ленты в знак вечной верности. С Тасеньки пошло, между прочим! Первая ленточка была ее!

– Мы же не молодожены... – уклончиво отозвался Степан.

Гора Любви возвышалась над проезжей частью. Опытному альпинисту для покорения этой высоты понадобилось бы меньше часа. Но простым смертным она казалась неприступной стеной.

Молодая бизнес-вумен Оксана Стаханова сидела за рулем своего Хендай-Старекса и старательно реагировала движениями на изгибы дороги.

– Ты чего молчишь, водитель? – донимал ее сидящий рядом брат. – Кто не матерится, тот невнимательно следит за дорогой!

– Макс, отстань, – Оксана привыкла пропускать его шутки мимо ушей.

– Немедленно начни говорить хотя бы «блин»! Не пугай меня! Мне еще крепкие нервы понадобятся! – Максим проверил смартфон – не звонила ли жена. – Все-таки, знаешь ли, предстоит первый совместный отпуск за границей! Это тебе не хиханьки! Это и мне не хаханьки!

– Ага, – Оксана взглянула на брата через зеркало заднего вида, – а я думала, вы собрались в отпуск, посчитали бюджет и поняли, что не устали!

– Сядем, будем плакать на весь аэропорт! Может, кто-то добрый на Бали возьмет!

– Лучше рассказывай, как наши дела с заказами на турбазу. Есть кто? Кроме тебя и твоей супруги!

Максим непринужденно выставил локоть в окно.

– Да вроде, есть! А вот меня и моей супруги нет.

– Протрезвели после свадебной вечеринки и решили отменить отпуск? – хихикнула Оксана.

– Мы сегодня вечером улетаем. Ты-то когда меня порадуешь приглашением на свадьбу?

– Макс, перестань! – надула губки младшая сестренка.

– Тут среди туристов неженатый профессор нарисует. Мой ровесник. Берем?

Оксана пожалала плечами.

– Откуда я знаю! Может, он не в моем вкусе!

– А кто в твоём вкусе?

Оксана побарабанила пальчиками по рулю.

– Выберу такого, что и тебе понравится! Пусть он курит, пьет, и матом пусть ругается!

– Идеально! – выдохнул Макс. – А то наши родители достали бы... Ставить его нам в пример!

Брат с сестрой весело расхохотались.

– Нет, ну, правда. На фиг нам этот профессор, молодой да ранний! – Оксана скроила гримаску., – Мне не нужен Принц! Мне нужен нормальный, веселый, эмоциональный парень. Заботливый. Практичный. Кстати, Макс, сколько администрация пансионата за «Гнездо» просит?

– Много... И ремонт дорогой... Но, думаю, окупится за лето. Только представь, если «Ведьино гнездо» сделать «Любовным гнездышком» и сдавать молодоженам! Я бы сам с удовольствием там пожил. И к чертям все за границы! Но Наталья не сможет передвинуть свой отпуск. А сейчас «Гнездо» не готово.

– Ладно, надеюсь, мы не разоримся, – Оксана свернула к подножью горы и остановилась около места назначения, – пошли, снаружи терем осмотрим, и надо ехать на встречу с Асиным.

– Давай в темпе, – кивнул брат, – мне же надо на самолет успеть!

В пустых просторных коридорах университета лето не ощущалось. Зато в кабинетах стояла жара, как на улице. Не спасали даже распахнутые окна.

Солнце бликовало на всех поверхностях. Монитор казался темным пятном.

«Молодой, да ранний» заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии, профессор Игорь Валентинович Смеликов, снял очки и откинулся на спинку кресла. Работа продвигалась медленно. Требовался отдых, но...

– Солнце светит, жестко греет! Отпуск тоже, но не светит! – жизнерадостно сообщила его «любимая» студентка Заноза Диана Алексеевна. – Ой, а здесь как хорошо!

Она влетела на кафедру, словно захватчица в крепость. Стук каблучков разнесся в тишине барабанным боем. Звонкий голосок напоминал победный клич...

– Уважаемая, не сбивайте меня с мысли! – нахмурился Игорь Валентинович. Эта девушка была для него настоящей головной болью.

– А я на пересдачу пришла! – Диана усиленно хлопала яркими глазами, теребя перебивающиеся мелированные локоны.

– Рад за вас. А это ведь ничего, что на пересдачу все нормальные люди приходили вчера?

– Но я же болела! – томно сообщила юная красотка. – У меня и справка есть! Вот...

Она медленно провела ладонями по изгибам своего тела. Запустила пальцы в кармашки микроскопической юбки. Медленно и плавно извлекла свернутую бумажную трубочку.

Игорь отвел глаза. У него создавалось впечатление, что эта девица – сексуально озабоченная либо ненормальная... И нарочно заваливает его предметы, включая спецкурсы. Чтобы ходить на пересдачи.

– Диана Алексеевна, я не могу подделываться под вас. Существует расписание. Единое для всех.

– А может, лучше поговорим про Верхний палеолит? – она без конца хлопала длинными ресницами.

– Нет, не поговорим. Это снова единственный билет, который вы выучили?

– С чего это! – возмущенно вскинулась девушка, – Отчего бы «снова»? Вы что, профессор, забыли?! В тот раз я знала «Майкопская культура и очаг металлургии раннего бронзового века»!

– Какое разнообразие! Существенный прогресс в вашей подготовке! – Игорь надел очки и повернулся к монитору.

– Ну, почему вы меня игнорируете!

Диана села напротив него. Черные глаза призывно блеснули. Язычок скользнул по карамельным губкам. Юбка осторожно поползла вверх. Игорь торопливо снял очки.

– Давайте, поговорим серьезно...

– Давно пора! – обрадовалась девчонка.

– Я взрослый человек...

- Тридцати двух лет...
- Вы – девочка...
- Двадцатилетняя...
- Я – ваш преподаватель...
- Причем любимый...
- Мы должны соблюдать субординацию!
- А вы женаты?

Игорь мысленно застонал.

– Диана, поймите! Я женат на своей работе! И уж точно не могу воспринимать серьезно девушку, которая совершенно не хочет готовиться к экзаменам... Не думает о своем будущем! Что у вас за безответственное поведение? Что за легкомысленный вид, я вас спрашиваю?! Это – будущий научный работник? В канареечной футболке «Kiss – кис – кис те»!

– Но ведь я еще не научный...

– Я так понял, вы им и не станете! Вы по сей день не пересдали мне археологию, первый профилирующий предмет, между прочим! О чем это говорит?

Длинные ресницы опустились, карамельные губки задрожали. По нежным щечкам хлынули слезы...

– Диана, прекратите плакать, – Игорь старался не замечать ее беззащитный вид, как и охватившую его жалость, – вот, возьмите влажную салфетку и приведите себя в порядок.

– Что мне теперь делать? – Диана закрыла лицо тонкими ладошками и безутешно рыдала.

– Вы согласны на все?

Диана, не веря своим ушам, замерла. Неужели цель достигнута? Неужели сейчас он произнесет ТЕ САМЫЕ слова...

– Конечно, Игорь Валентинович! – она подняла перепачканную тушью мордашку.

– Диана, приведите себя в порядок! И слушайте. У меня запланировано участие в археологических раскопках. Желаете присоединиться?

– Жить в палатке... с вами?!

– Что вы! Разумеется, нет! В палатке будут жить мальчики с вашего курса. Я собирался остановиться на турбазе. В пятнадцати минутах от места проведения работ! Вас, конечно, тоже разместим покомфортнее.

Диана кивала с подозрительно мечтательной улыбкой.

– Там одноместные номера. Для вас выберут поуютнее и подальше от меня... Ой! Я не это хотел сказать! – смутился парень, – Еще там есть кухня. Душевая. Вам будет удобно, и в то же время, окунетесь в нормальную повседневную жизнь историка-археолога...

– С вами – хоть на край света! – прочувствованно проговорила девушка и прозаически шмыгнула припухшим носиком.

– А к концу экспедиции все-таки приму у вас экзамен. Если всё выучите.

Игорь Валентинович достал мобильный и набрал Максима Стаханова.

По тропинке, ведущей от «Гнезда» к дороге, простучали каблочки Оксаны. Спустя пару минут послышался удаляющийся гул мотора Хендай-Старекса.

Через пару минут с мостика на балкон упала человеческая тень.

Греющийся на балконе Котэ поднял голову и недовольно мявкнул.

– Привет, – сказал уже знакомый голос, – не помешаю? Дай, я пройду. Ну, так и есть! Дверь на второй этаж открытая стоит!

Котэ терся о человеческие ноги и радовался. Не только человеку нужен кот. Коту тоже нужен человек. Хоть это и не принято признавать вслух...

Знакомые руки погладили его. Из объемного пакета появился гостинец...

– Ты знал, да, что я тебе сосисок принесу? Вот, давай, кушай. А то... Что тут, на сплошных мышках! Есть здесь мыши, Кошкин-Матрешкин? Или ты блюдешь порядок?

Котэ с удовольствием занялся сосисками. Дом ласково наблюдал за ним.

– Ладно, котяра, дай пройти.

Скрипнула дверь.

– Ага, тут можно закрыть на задвижку. Хорошая щель, палец пролезает. Но это, как уходить, тогда уж. Котэ, пойдем со мной.

Котэ был увлечен обедом.

– Ладно, ешь. Так... Что у нас здесь... Ого! Сколько зеркал! Это ж какой идиот...

Дом предупреждающе заскрипел. Дверь на чердак выразительно хлопнула. По полу пронесся сквозняк, сметая клубы пыли. От стены у камина отскочил кусок зеркала, размером со школьную тетрадь. Но не разбился.

Недозволенные речи прекратились.

– Ого! Настоящий тайник! Интересно... И что за журнал оттуда торчит? Ух ты! А журнал – то с секретом. Тонкая обложка «Мурзилки» – всего лишь маскировка, наклеенная на... Хмм? На толстую корочку амбарной книги. А внутри? Сейчас посмотрим...

Взгляд выхватил исписанные страницы. Выцветшие чернила. Пятна, как от капель дождя, расплывшиеся буквы. Кто-то плакал над этими строчками?

– Вчитываться некогда, но, похоже, неровный почерк... с характерными девчачьими завитушками... фиксировал леденящие душу тайны, – в голосе появились интонации Шерлока Холмса.

Дом замер, гадая, чего ждать дальше.

Дневник скользнул в пакет, все еще заманчиво пахнувший сосисками. Котэ проводил его понимающим взглядом.

«Так, может, и всё остальное найдет?» – одновременно озадачились Котэ и Дом.

Сгущалась ночь.

Осны тихо шуршали. Где-то деловито ухал филин.

Эдуард Евгеньевич Черных, в определенных кругах известный как Вервольф, поднялся на освещенную террасу деревянного домика.

Попытался открыть дверь ключом.

Ключ не проворачивался.

Эдик озадаченно взглянул по сторонам и нажал на ручку. Дверь мягко отворилась, впуская парня в уютную темноту помещения.

Вервольф замер. Инстинкт самосохранения подсказывал ни в коем случае не входить. Но выбора не было. Если его застигли те, от кого он так успешно бегал на протяжении последнего года, с них станет устроить пальбу посреди пансионата...

«Черт с ним. Двум смертям не бывать, а одной не миновать!»

Парень нащупал выключатель и решительно шагнул внутрь, одновременно зажигая свет.

– Привет, дружище! – поприветствовал его высокий рыжеватый тип, сидящий возле стола.

– Привет, Кот. Что, прислали по мою душу?

– Можно и так сказать.

Вервольф кивнул и прошел к холодильнику.

– Стой.

Вервольф обернулся. Кот держал его под прицелом.

– Ну, слава богу. А то я уже думал, ты собираешься воспользоваться холодным оружием: ножом там, или заточкой.

– Встань посреди комнаты и подними руки вверх! – Кот явно нервничал.

– Еще что придумаешь? Мне самостоятельно застрелиться не надо? Нет уж! Чтобы отправить меня на тот свет, тебе придется хорошенько потрудиться!

– Отойди, говорю! Знаю я тебя! В холодильнике может быть все что угодно! Вплоть до автомата Калашникова!

Вервольф изумленно взглянул на Кота и рассмеялся.

– Так ты просто... Испугался?! Тьфу ты, позор честной мафии! А еще прислали меня мочить! Смотри, сам не обмочись, исполнитель драный...

Кот потянул курок.

Вервольф резко прекратил неуместное веселье.

– Кот, перестань. Имею я право на последние сто грамм в жизни?

– Встань посреди комнаты, говорю! – Кот на миг задумался. – А я сам всё, что нужно, достану.

На этот раз Вервольф послушался.

Кот осторожно скользнул к холодильнику. Не спуская глаз с жертвы, открыл дверцу. Быстро извлек бутылку водки, сыр и колбасу.

– Где у тебя стаканы?

– Не знаю. Я не пользовался стаканами, видишь же, бутылка нераспечатанная. А кофе пью из кружки, – Вервольф огляделся.

– Стой, не шевелись! – занервничал вооруженный парень.

– Да стою, блин, расслабься, не трясись!

– Как закусывать будем? Кто нарежет колбасу? – деловито советовался незванный гость, – Тебе я нож не доверю... О твоей меткости легенды ходят.

– Я ни разу нож кидать не пробовал. Только стрелять. И то давно.

Кот мялся. Вервольф закатил глаза.

– Да достал ты! Режь уже сам, если хочешь. Или ствол убрать – мурашки по заднице бегают?

– Сам ты мурашка! – Кот рискнул опустить пистолет и достал из кармана раскладной нож. Вервольф задумчиво наблюдал за его действиями.

– Кот, а кто дал поручение?

Расслабившийся, было, Кот снова как-то напрягся и исподлобья взглянул на него.

– Я, вроде, не на допросе? Лучше скажи, какого хрена ты здесь делаешь? Бабу себе нашел?

Эдик покачал головой.

– Нет... Просто работаю. Экскурсии вожу, конфликты улаживаю. Многогранная должность – зам начальника.

– А чего живешь в таком... бараке?

Эдик пожал плечами.

– Весь персонал в таких живет. Каменное здание – для отдыхающих.

Кот закончил резать закуску и достал сигарету.

– И как тебя здесь зовут?

– Андрей Михайлович Хомяков.

Кот прыснул.

– Хомячелло, блин! Какой-то ты жилистый для Хомяка! И вообще – волчара так и проглядывается во всех замашках!

– Какой паспорт стащил... Более-менее на меня похожий... Так и зовут! – Вервольф присел на край продавленной кровати, – а ты как меня нашел?

– Твоя сестра раскололась.

Вервольф потерял дар речи. Холодные черные глаза полыхнули демоническим огнем. Он неторопливо поднялся...

– Вервольф, ты чего?! – Кот чуть не проглотил сигарету, – я ее никак и ничего! Сказал, что мы с тобой в школе вместе учились! Она мне все про тебя рассказала! Пока фотоальбом смотрели...

Вервольф немного расслабился и сел обратно.

– Разливай.

Кот послушно поднял бутылку. Рука дрогнула, прозрачная жидкость плеснулась на стол.

Вервольф внимательно следил за его манипуляциями.

– Держи... Эдик, – Кот протянул ему полный стакан.

– Ну да. Она же меня по имени называла, верно? А как ты ее про брата спрашивал, если вся ваша гоп-компания знала меня под обозначением «Евгений Владимирович Жигайло»?

– Я с ней познакомился, потому что случайно фотку в Инете увидел. Копия ты, только девочка. Сообразил, что можно на тебя выйти. Поухаживал... Сам знаешь, меня ба... девчонки любят! Неделю охапки цветов таскал. Ну и в результате... Пришел, как обычно, с цветами и тортом, сели фотоальбом смотреть. Там фотка первоклашек... Я и сымитировал детскую забывчивость: «Ой, а это твой брат? А мы полгода вместе в школе учились!» А она сразу: «С Эдькой вместе учились? А хочешь с ним повидаться? Он сейчас в пансионате, где источник, работает!»

– А она не догадалась номер школы спросить, – вздохнул Вервольф, – и ты как-то понял, что это, действительно, я, что ты не обознался.

– Ага. Я тебя в любом разе узнаю! Ладно, давай, за нее! Хорошая девчонка. Жаль, что не срослось у нас.

Парни пригубили, настороженно глядя друг на друга.

– А теперь за баб в целом! – поднял стакан Кот.

– За милых дам, – поправил Вервольф.

После второго тоста напряжение слегка отступило.

Кот, уже бестрепетной рукой, не хуже заправского бармена наполнял стаканы. Вервольф жевал колбасу и наблюдал за ним.

– Пьем, или вечер потерян! – вовсю разошелся Кот.

– А тебя как по-нормальному звать, одноклассничек? – внезапно спросил Вервольф.

– Костя. Константин Геннадьевич Вострецов!

– Будем знакомы! – церемонно раскланялся Вервольф.

Костя захохотал и предложил новый тост:

– За знакомство!

Так, понемногу, бутылка закончилась.

– И все, что ли? – с сожалением подбросил ее Вострецов.

– Еще есть. Но откроем только в случае, если ты правильно ответишь на вопрос...

Костя поднял блестящие глаза.

– Какой еще вопрос?

– Сложный и важный! Колись, зачем ты меня нашел? Только не ври! Если бы ты хотел меня «снять», ты бы не сидел сейчас, не наливался со мной водкой!

Гость вздохнул.

Вервольф долил ему стакан. Чем сразу повысил градус... доверия к себе.

– Короче, Эдик... Я в бегах! – сознался Костя.

Вервольф выжидающе смотрел на него.

– Ну, что так глядишь? Я переспал с девахой Сникерса, а потом вовсе спутался с одной следовательницей. Вот Сникерс и сказал... Что меня... Как настоящего кота... К ветеринару...

– Все лишнее тебе уберет, да? – Вервольф хмыкнул.

– Ну, типа того. Я и подумал... Что враг моего врага – мой друг. Мне одному против них – ну, сам понимаешь!

– Чего ж ты меня боялся? Пришел бы, да рассказал!

Кот вздохнул.

– Я помню, как ты... Тогда-то... Не разбираясь, шмалять начал.

Вервольф кивнул и задумался.

Прятаться одному – это надежно. Хотя, как выяснилось, есть слабое звено – сестра. А вот с этим... ходячим несчастьем... Но куда его денешь теперь!

– Слышь, котяра ты мартовский, – решительно сказал он, – с этого дня у тебя новая жизнь. С бабами завязываешь! Хоть с одной увижу – сам лично с ней в ЗАГС отведу. Чтобы не палил контору. Разговариваешь литературно, ясно? Ни слова жаргонного, ни слова матом! Завтра оформим тебя на работу. Электриком потянешь?

– Легко!

– Хорошо. Ствол мне давай...

– Нет уж, – попытался воспротивиться Кот, но под взглядом Вервольфа сник и покорно протянул ему пистолет.

– Ага. Нож с собой не таскаешь. Ведешь себя, как на условном: ни грамма за воротник, ни минуты после двадцати двух часов! Не дай бог тебе меня спалить – сначала тебя грохну, потом в бега уйду. И только в таком порядке! Ты понял... Костик?!

Кот вздрогнул и закивал.

– Молодец. Понятливый попался. Долго жить будешь! – похвалил Вервольф.

Той же ночью произошло еще одно важное событие.

...По роскошному гостиничному номеру разносились звуки выстрелов. Им вторили хриплые стоны и яростные крики.

– Назад!

– Стой!

– Назаааад!!

– Всем лежать!

– Спрут!!! – внезапно проорал низкий мужской голос, – Спрут, твою мать-то!

Все стихло, резко и окончательно.

– Ты там что, оглох? Немудрено! В таком дурдоме! – сварливо произнес тот же голос.

Сидящий у телевизора мужчина средних лет торопливо щелкнул пультом, выключая фильм, и опрометью бросился в спальню.

На широкой кровати лежал человек, перед которым пасовали не то, что киношные, но и вполне реальные бандиты.

Партнеры по бизнесу знали его как Валерия Евгеньевича Александрова. Но все называли коротко и уважительно: Сникерс.

Это имя он получил еще в лихие девяностые, когда в школе отбирал у малышей шоколадки. С этим именем он прошел все уровни развития от непослушного подростка до лидера бандитской группировки.

Сникерс вкусил много горестей и радостей. Никто и ничто не смогло бы его испугать. Кроме одного...

Его единственное слабое место знал только он сам. И еще верный Спрут.

Крутой главарь банды до одури боялся медицинских манипуляций и медиков!

В эту ночь Сникерсу было плохо, как никогда. Но он предпочитал анестезироваться всеми подручными средствами. Лишь бы не к врачу...

– Твою мать, тащи еще колеса! – прошипел Сникерс, извиваясь на влажных простынях.

Спрут, по паспорту – Сергей Михайлович Прутков – любитель киношных боевиков, он же – двоюродный брат, бессменный поделщик, правая рука Сникерса – сжал губы.

– Ну, чего стоишь столбом? Блин! Тащи уже! – Сникерс перешел на шепот.

– Слышь, Валерка, – по-домашнему, по-родственному, обратился к шефу подчиненный, – не надо больше. Кто ж столько обезболивающего жрет?! Давай, в натуре, лепилу позову.

– Ты че, офонарел? Че я тебе сделал-то! – простонал Сникерс.

– А че такого? – почесался Спрут.

– Они меня упекут в больницу, а там... Отличную полку в морге забронируют!

– Не фантазируй. Это просто у тебя фобия перед белыми халатами! – озвучил тайну матерого бандита его нетактичный братишка.

– Не умничай, блиин! Психолог драный... Нашелся тут... Три класса образования, а туда же – умничать! Дай колёсико, видишь, почти родной брат... погибается!

– Никаких колес! Пусть специалисты посмотрят! Вылечат и выпишут! Сникерс! Мы с тобой все равно сами в этом... ни шиша не понимаем! – волновался Спрут.

– Ну да... В натуре. Не догадался я тебя на лепилу выучить... – Сникерс опять сжался в позу эмбриона.

– Подожди, – Спрут сел рядом с ним на кровать и достал смартфон, – у тебя боль в правой части живота?

– Дааа...

– Усиливается при надавливании?

– Дааа...

– Тошнит?

– А то ты не знаешь, что я всю ночь, как баба беременная...

– Изжога есть?

– Да фиг его... Да.

– На язву желудка похоже, – диагностировал по Интернету Спрут, – лепилу надо.

– Нее. Нет и еще сто раз нет! Знаешь, что мы замутим? Тут недалеко, всего триста км отсюда, есть классный минеральный источник и хрень какая-то... водолечебница, вроде. Открой свой Интернет!

Спрут вздохнул, но послушался.

– Слышь, Сникерс, – хмуро сказал он, – у меня, кроме тебя, других братьев нет. Я не хочу, чтобы ты загнулся.

– Не загнусь. Отпускает, вроде, – Сникерс распрямился, – уффф...

– Просто колеса помогают. Но все время на анестезирующих нельзя сидеть...

– Слышь, ты че, моя нянька? Расслабься, братан. Что там, по минералке?

– Ну есть. Пансионат. Полудохлый. И источник, в натуре. Минералка из земли фигарит.

– А я о чем! – Сникерс рискнул попробовать сесть. Боли не было. Он приободрился, – я там покантуюсь. А дальше – как фишка ляжет.

Спрут снова вздохнул и стал звонить в полудохлый пансионат.

## Глава 2. Всем в «Гнезде» медом мазано

Степан раз за разом листал фотоальбом, пересматривая изображения красивых девушек. Все прекрасны, все – отличные актрисы. Но...

Лиза подкралась сзади и обняла его.

– Степа в творческом поиске?

– Лизун, подожди, – Степан посадил ее к себе на колени, – Ты сама можешь показать пальчиком, кого бы поставила на роль своей прабабки?

Лиза озадаченно взглянула на него и стала перебирать фото...

– Вот.

– Нет! – Степан аккуратно поставил ее на пол и отошел к окну.

– В чем дело?

– А ты не понимаешь, ага? Это же моя бывшая жена, Ритка! Отличается тяжелым характером и легким поведением!

Лиза пожала плечами.

– Мне казалось, вы друзья.

– Друзья, но нам лучше держаться на расстоянии двух вышек сотовой связи. Марго – редкая стерва. Она будет меня провоцировать, подкалывать. Станет плевать на мои указания, как режиссера. Нет, только не Маргарита!

Собеседница молчала.

– Лизун, только не думай, что я – трус. Просто я – отличный стратег! И знаю Марго!

Лиза прошла по комнате.

– Степка, – мягко сказала она, – а ведь ты ее все еще любишь.

Степа возмущенно обернулся.

– Ты знаешь, как мы расхотелись? Сколько крови она у меня выпила? А как сейчас мужиков меняет?

Лиза пожала плечами.

– Не знаю. А это имеет значение? Кровь вы друг у друга пили, потому что у вас дикое притяжение... В сексуальном смысле. А разбежались, потому, что были молодые, глупые и не умели ладить друг с другом. На компромиссы идти, все такое.

Степа скрестил руки на груди.

– Лизка, ты меня не любишь?

– Я тебя очень люблю и хочу, чтобы ты был счастлив. И не обязательно со мной, – Лиза села на край стола, – честно говоря, у меня нет иллюзий на твой счет. Если бы ты хотел, то сделал бы мне предложение тысячу лет назад.

– Тогда зачем ты со мной живешь?

Лиза вздохнула и уставилась на яркие солнечные пятна.

– Лизун, ответь честно.

– Степ, ну я-то тебя люблю, понимаешь?

Вервольф, в белой олимпийке и черных джинсах, сидел на сломанном мостике и смотрел на отражение заката в реке.

Смартфон завибрировал. Мама.

– Да? – торопливо ответил парень. – Ага... Я сижу и жду твоего звонка! А ты все не перезваниваешь... Нет... Да, я же волнуюсь. Слава богу! Как на работу?! Зачем?! А, пересдачи... А что, никто другой с твоей кафедры не может? Ну, понятно! Ладно. Спасибо, что позвонила.

К Эдику вернулась обычная беззаботность.

Он спрыгнул на землю и уже собрался идти в пансионат, но тут смартфон опять завибрировал. Отец? Чего это они – один за одним-то?

– Что случилось?

– Все хорошо, сынок, не волнуйся, – успокоил Евгений Викторович, – просто соскучился.

Мама привет передает, она завтра у литфака пересдачи принимать поедет...

– Я с ней только что говорил.

– Ага? – отец помялся и выпалил: – Ребенок, пожалуйста, пиши нам смс. Хоть маме, хоть мне. Как можно чаще пиши. Хорошо?

Эдик озадаченно потер лоб.

Конечно, волнуются.

Хоть и знают мало.

Половины не знают...

Да уж. Дороги судьбы порой причудливы и непредсказуемы. Вот взять его, Вервольфа. Родители – преподаватели. Сестра – медик. Как это он, мальчик из хорошей семьи, дошел до жизни такой?..

Загадка.

Закончив разговор с отцом, Вервольф влез на разошедшиеся доски и выпрямился.

Заброшенная турбаза при таком освещении казалась еще красивее и таинственнее.

Вервольф почувствовал себя подростком, сбежавшим из-под контроля родителей. Он сунул руки в карманы и направился к дому. Ощущение нарушения запрета подстегивало интерес...

Старый мост, ведущий от балкончика заброшенной турбазы напрямиком в реку, дистрофически зашатался.

Эдик бойко шагал. Он не видел, как от колебаний моста по темной реке вдруг пошла рябь, появились пузыри... И всплыло нечто крупное, темное. Жуткое.

Течение повлекло неопознанный плавающий объект вниз, к поселку.

Красивая тридцатипятилетняя блондинка, «кровь с молоком», Марина Юрьевна Буйнова лихо заломила свою ковбойскую шляпу, отворила потихоньку калитку и, неожиданно зычным голосом, гаркнула:

– Полканыч!

Проходящие мимо ее дома рыбаки насторожились. Один из них, пожилой, но крепкий и шустрый, натянул картуз пониже.

– Чего стараешься, будто бы я тебя не узнала! – подбоченилась Марина. – Не проходи мимо, дело есть. На миллион.

– Опять баню ремонтировать? – деловым тоном уточнил Павел Александрович Полканов, а попросту – Пал Саныч или Полканыч.

– Тю! – хмыкнула Марина. – Бери выше! «Гнездо»!

Мужики переглянулись.

– Марусь, – озадаченно сказал один, – погодь... Это кому же жизнь не дорога?

– Иностранцы купили? – блеснула догадка у другого.

– Айда, я с вами до реки дойду, – решила Марина, – по пути расскажу. Полканыч! Ты деньги уважаешь?

– Погодь! – тот чинно подставил согнутую руку, Марина хохотнула и взяла его за локоть. – Я деньги уважаю, люблю и даже ревную их к другим людям! О, как!

– Там обещают доплатить за скорость. Предприниматели купили, уже народу номера сдали... А номеров-то и нет еще!

Дорога до реки занимала минут пять спокойного шага.

...Заросли плакучих ив, камыши, темная река наводили на мистические мысли о водяных и русалках.

Чуть выше по реке, за заброшенными фермами, начинался настоящий сказочный мир.

На фоне заката величественно темнела Гора Любви. Рядом, точно младшая сестричка возле старшей, ласково выглядывала Саргатская сопка. По всей долине раскинулся сосновый бор. Тихо журчала вода...

Где-то неуверенно подала голос кукушка. Ей подпел слаженный лягушачий хор.

С реки потянуло свежестью.

– На вечерней зорьке... самое то... сюда ходить, – расчувствованно проговорил Полканыч, – никого... Красота... Благодать!

– И мысли такие чистые, добрые приходят, – вторили ему приятели, – и на душе спокойно!

– Матушки мои! – ахнула Марина, зажимая рот ладонями и кивая на воду. – Это чего там?..

Полканыч проследил направление ее взгляда и выматерился.

– Марина, не смотри, там утопленник! Так, мужики, ловим!

Замелькали спиннинги. Полканыч уцепил крючком ткань, намотанную на утопленника. Тот замедлился и неторопливо развернулся по часовой стрелке. Отчаянно завизжала Марина...

– Не шуми, – Полканыч сматывал леску, – мужики, помогай!

Втроем они уцепили и пришвартовали труп к берегу.

– Ну, теперь и ментов не грех бы вызвать, – Полканыч извлек из кармана мобильный телефон.

Марина вновь отчаянно завизжала.

– Ну, что еще? – насторожились рыбаки. – Еще труп?

– Нет... – Марина дрожала, как осиновый лист. – В «Гнезде»... Господи! На втором этаже! Там что-то белое!

Мужчины подняли головы.

На сломанном балконе, переходящем в мостик, мелькнуло что-то, в сумерках похожее на привидение.

Светлое, непонятной формы.

Оно скользнуло по балкончику и исчезло за углом заброшенного дома.

Все четверо местных жителей переглянулись и перекрестились.

– Тасенька! – поднял указательный палец Полканыч. – Говорю же тебе! Нельзя тревожить покой ее родового Гнезда!

...Полицейские, понятые, следователь, эксперт... Марина со спутниками, еще любопытные... На тихом берегу собралось много людей.

– Так, не толпимся. Ничего интересного не будет! – увещевал молоденький участковый. Эксперт с большими предосторожностями развернул мешковину и констатировал:

– Труп. Частично превратился в жировоск... Хммм. Одежда... Часы?! Я не рискну утверждать, но, похоже, это почти мумия! Вполне возможно, что его убили еще в Гражданскую войну! Ну или после... А может, после Великой Отечественной.

– Да ладно? – не поверили присутствующие. – Столько лет пробыл в воде?

– Как в холодильнике... Хотя нет, исключено. Но так сохраниться... Фактически, мумия... Очень, очень странно... Я бы сказал, что он находился где-то в холодном месте, где практически не было доступа кислорода... И, взгляните на ткань!

Следователь взглянул.

– Ничего себе. Следы цемента! Прямо итальянская мафия!

– Точно не в девяностые в цемент закатали? – нахмурился Полканыч.  
– Нет. Одежда старомодная. Зато причина смерти, навскидку – открытая черепно-мозговая рана! – кивал эксперт.  
Марина отошла подальше. Ее мутило.

Заселяясь в пансионат, бандиты вели себя по-разному. Сникерс капризничал. Спрут философски молчал.

Каменное здание, где им предстояло отдыхать и набираться сил, походило на детский сад, куда в свое время ходили веселые братья. Но ни того, ни другого ностальгия не охватила. Им хотелось красивой жизни и роскошных интерьеров. Отдых по системе «все включено» и прочие атрибуты миллионерского существования...

– А я хочу в тот домик, похожий на терем! – вредным тоном заныл Сникерс, входя в номер «люкс».

– Ты че, в натуре. Он же заброшенный! – Спрут втащил чемоданы. – Хотя клевый, базара нет.

– Вот дебилы, – Сникерс присел на край кровати, – эту муть ухорашивают, а реальная красота стоит не у дел.

– Ага. Там раньше ведьма жила. Тасенькой звали. Она до сих пор привидением там живет.

– У Тасеньки детей не было? Или это они дом забросили? – Сникерс прислонился к стене.

– Была у нее дочь Лиза. Приезжала сюда... Ненадолго. В то же лето посадили ее. Не знаю подробностей. В сороковые годы еще, – Спрут бросил олимпийку на вторую кровать.

Сникерс невесело улыбнулся.

– Ты и так удивительно осведомлен. Откуда?

– В Интернете любители заброшенных домов писали про эту турбазу. «Гнездо» она называется. Короче, когда чета Осинкиных приехала в это родовое гнездо, тут форменный беспредел начался! – Спрут снял с плеча рюкзак с ноутбуком.

– Осинкины – это кто?

– Лиза с мужем. Тимофеем, вроде. Хочешь, у местных поподробнее расспрошу. У них тут целый роман про графа Дракулу – эта легенда о Тасеньке и ее дочке... Валерка, тебе что, плохо? – Спрут обернулся и заметил подозрительную вялость в поведении брата.

– Да нее... Пошел я оформляться, – выпрямился старшенький.

– А может, пока вещи распакую, ты полежишь?

– Нет, – Сникерс вздохнул, – я к диетологу – хренологу – фуфологу.

– Только трех надо пройти? – рассеянно уточнил Спрут, открывая первый рюкзак.

Сникерс хмыкнул и осторожно поднялся.

...На первом этаже его ждал сюрприз!

– Вот это да! – ахнул Сникерс, разглядывая фотоотчет-рекламу, – кто тут экскурсовод-то! В натуре, земля круглая!

Дорогой салон в центре города отличался уютной и расслабляющей обстановкой. Играла негромкая музыка. Мягкое освещение создавало эффект приватности, будто находишься в своей комнате, отгороженной от чужих глаз.

Марго возлежала на кушетке. Ей только что закончили очередную процедуру.

– Всё! Ура! Я пошла на ламинирование волос, – актриса села и потянулась, изгибаясь, как кошка.

Она всегда вела себя, будто на сцене.

Привычный ритм жизни нарушила трель смартфона. Марго забыла выключить звук.

– Боже... Кому от меня что понадобилось?

На дисплее светилось фото бывшего мужа.

– Степка, не сейчас, ты так не вовремя! – недовольно сообщила Марго.

– Неправда. Ты уже месяц как не снимаешься. А хочешь получить Оскара за лучшую женскую роль? – Степан, как всегда, говорил иронично.

Марго решила, что это – очередной подкол.

– Пошел ты лесом. У меня дел по горло! Вздохнуть некогда.

– Да ладно? И чем ты так занята?

– Котенок сам с собой тоже не поиграется, знаете ли...

– Не спеши, принцесса. Разве так разговаривают с режиссером, предлагающим тебе работу?

Марго пожала плечами.

– Роль интересная. Призрак... Ведьма, которая любила, страдала, манипулировала людьми... Даже после собственной смерти, – нажимал Степа, – тебе понравится.

Марго наигранно вздохнула.

– Ну, что с тобой делать! Приезжай, обсудим.

### Глава 3. На подступах к «Гнезду»

Вековые сосны верхушками цепляли облака. С реки наполнил туман.

Вервольф прошел мимо изгиба реки и направился к проезжей части. Внезапно дорогу преградили две крупные фигуры. Вервольф пожалел, что не взял с собой ствол. Он нырнул в кусты малины и бросился в спасительную пелену тумана...

Не помогло.

Его обложили, как дикого зверя. Окружили со всех сторон. И сейчас кольцо медленно сжималось – преследователи Вервольфа, переговариваясь между собой по сотовым, не спеша, приближались к нему.

«Безоружен!»

«Попался!»

Это звучало, как приговор.

Эдик выскочил на опушку. Прыгнул к совсем молоденькой сосенке – такие берут на саженьцы... Решительно сломал ее.

– Ну, подходите, демоны драные. Или очкуете? – Эдик прокрутил импровизированное оружие в руках.

– Рыжий, снимаем его? – спросил один из участников охоты.

– Не вздумай, Кабан. Сникерс хочет сначала поговорить...

Кабан выматерился и перехватил ружье, как дубину.

...Вервольф отлично парировал удары и наносил ответные. Со стороны могло показаться, будто актеры в театре красиво фехтуют на палицах. Но Рыжий не желал смотреть представления. Он сделал отмашку...

Один Эдик против шести «качков».

Спустя пару минут жертву «месили», точно пытаясь втоптать в твердую землю. «Охотники» матерились. Вервольф молчал.

– Ты, тварь! Чего бегал?

– Ты на кого дерево поднял?

Вскоре окровавленный парень отключился.

– Стоп, пацаны. Убивать команды не было. Он зачем-то нужен Сникерсу! – из леса появился Спрут.

Пацаны остановились.

– Блин, а он, кажется, того... – озадаченно произнес Кабан. – Не дышит ни черта.

– Задышит. Тащите его в лес! – распорядился Спрут.

...Земля, несомненно, ускорила. Иначе чем можно объяснить такую круговерть? Вервольф рискнул открыть глаза, его замутило. Затылок будто сдавили щипцами...

Парень попробовал шевельнуться.

Связан.

– Кабан, я не приказывал его гасить.

– Он не давался...

– Ясное дело! Все равно. Разве со своими так обращаются? Вервольф! Открывай глаза, побазарить надо.

– Оклемался?

Вервольф медленно повернулся на голос и увидел высокого, широкоплечего мужчину в жемчужно-сером деловом костюме. Да уж, его он бы узнал при любых обстоятельствах...

– Надо было тебе на фотках светануться! – покачал головой Сникерс. – Год же удачно шхерился. А тут спалился по дурости.

– Я не шхерился, – возразил Эдик, – я уволился.

– Ты же в курсе, да, от нас увольняются только с путевкой на кладбище.

Вервольф не ответил. Он попытался прислониться к дереву и как-то унять головокружение.

Кровь заливала лицо, и он не мог вытереть ее стянутыми руками. Парень стоял, прикрученный к сосне, как индеец к столбу пыток.

Сникерс кивнул подчиненным. Спрут шагнул вперед и с силой хлестнул Вервольфа ладонью по щеке.

Как ни странно, пощечина принесла облегчение. Земля обрела обычную скорость и перестала качаться.

– Что нужно? – спросил пленник.

– Думаю, как тебя лучше грохнуть... – Сникерс неторопливо осмотрелся. – Пободрее. Поинтереснее. Чтобы другим неповадно стало на вольные хлеба бегать.

– Так-то я однажды тебе жизнь спас, – напомнил Вервольф.

– Случайно. И то неизвестно, ты спецом на нож кинулся, или просто тот дебил промазал!

Вервольф сжал губы.

– Разве это по-людски, быть таким неблагодарным?

– Много базарить – команды не было, – Сникерс кивнул Спруту, тот с готовностью снова врезал Вервольфу по лицу.

Эдик понял, что пропал. Но единственное его оружие – умение договариваться – следовало использовать до последнего...

– Сникерс, подожди! А может, начнем всё с чистого листа? И скажем, типа совсем ничего не было? – привязанный к сосне парень сплюнул кровь на землю. – Может, будем считать, что я не уходил, а выполнял твое поручение?

– Бредишь, что ли? – хохотнул Спрут, заноса кулак.

– О чем лепечешь, Волчонок, труп ты разговорчивый? – Сникерс жестом остановил Спрута.

– Здесь интересная тема... Для легального бизнеса. Этот полудохлый дом отдыха с минеральным источником – золотая жила. Только не все это понимают...

Сникерс задумчиво играл ключом от машины, подбрасывая его вверх.

– Тут я с тобой согласен. И что?

– Я могу его тебе добыть. Надо? – Вервольф соорудил интригующее выражение лица. – Ты прикинь: разве лишний доход карман оттянет?

– Ты хочешь его отжать... Для меня? – подобрел Сникерс.

– Отчего бы нет? Я уже зам начальника этого пансионата! Считаю, бизнес практически в наших руках!

– Не знаю... Не нравится мне твоя самостоятельность.

– Разве у тебя когда-то были проблемы по моей вине? – с укоризной уточнил Вервольф.

– Да нет... Просто ты много знаешь... И вдруг пропал со всех радаров. Похоже было на слив, понимаешь? Не дело это...

– Я больше не буду уходить без предупреждения, – тоном первоклассника заверил Эдик.

– Хмм... Ладно. Значит так, Вервольф. Вот смотри...

Сникерс достал монетку и раскладной нож.

– Если орел – тебе повезло, пойдешь работать. На благо нашего концерна. А если решка – то вот этим перышком... Кабан тебя на ремни порежет. А что от тебя останется, аккуратно закопаем здесь. Твоя кровь отлично удобрит почву, и скоро здесь зазеленеют березки... Ты знаешь, как березы любят расти на местах разложения трупов?

Вервольф пожал плечами.

– Итак, начинаем игру – считалку. Раз, два, три, четыре, пять, надо с Волком поиграть. Вынем режик из кармана, будем ножить, как барана... – нараспев проговорил Сникерс, подбрасывая монетку. – Три – четыре, ой-ей-ей...

Он зажал ее ладонями и таинственно посмотрел на связанного, беспомощного парня.

Вервольф невольно замер.

– Не вернешься ты домой! – закончил Сникерс.

– Как хочешь. Пусть тебе Рыжий и Кабан деньги из воздуха добывают, – Вервольф исподлобья глянул на него черными, как омут, глазами.

– Ладно, Вервольф. Не очкуй. Я сегодня добрый...

В следующий миг на разбитую голову Эдика обрушился сильнейший удар чем-то тяжелым. И наступила темнота.

– Ну и зачем? – с ласковым упреком спросил Сникерс. – Спрут, что за самодеятельность? Не будем мы его мочить. Это я так... В педагогических целях обстановку нагнетаю. Чтобы впредь неповадно было бегать.

– Да оклемается! – Спрут пощупал пульс бывшего подчиненного. – Вервольф у нас живучий. Все, пацаны, отбой и по коням.

– В натуре, – Сникерс сжал губы, – Слушай, что-то мне не айс. Поехали отсюда. Где у тебя тачка?

*Шел сильный дождь.*

*Трасса казалась сплошной водной гладью.*

*Трое мужчин разного возраста сидели в легковом автомобиле. Серебристая Тойота, старая, местами ободранная, выглядела идеально грязной и неухоженной. В меру неприметной.*

*– А чего мы ждем? – спрашивал младший, ерзая на месте от нетерпения. Его в первый раз в жизни взяли на настоящую операцию...*

*– А ждем мы угнанную машину, ее ведет новая шиха Спрута, – степенно отозвался старший в группе, – они познакомились по Интернету... Короче, не вникай. Лучше смотри на дорогу, нам важно не прощелкать нашего клиента.*

*– Так, тихо! – поправил наушники водитель, – они созвонились. Базарят.*

*И вдруг...*

*Рассекая грязную воду, словно катер, из-за поворота возникла Мазда. Водитель болтал по телефону.*

*Удар!*

*Видимо, под лужами обнаружилось препятствие. Машина подскочила. Младший ахнул. Старший привстал. Третий сорвал наушники. Оттуда донесся отчаянный мат водителя терпящей крушение легковушки...*

*Мазда кувыркалась по скату на луг.*

*...Трое стояли над перевернутым автомобилем. Водитель – парень лет двадцати трех – потерял сознание и беспомощно лежал на разбитом стекле. Сквозь паутину трещин в окне медленно вытекала его кровь. И впитывалась в землю вместе со струями дождя.*

*– Нельзя его самим вытаскивать, – наставлял Старший, – можем еще больше повредить там все. Позвоночник, например. Ходить не сможет – и кто будет виноват?*

*– А так?.. Он же погибнет! Он весь в крови! – младший впервые видел такое трагичное событие. Он кусал губы и чуть не плакал.*

*– Подожди-ка, – Старший присел на корточки, – слышь, новенький, ты у матери один?*

*– У матери нас двое, я и сестра, – зачастил младший, пытаясь отвлечься, – а вот по отцу у меня есть брат. Кстати, в этом городе живет. Мы ни разу не виделись. У нас большая разница в возрасте. И вообще...*

– Помолчи, – старший хитро прищурился, – глянь, ты на этого водилу смахиваешь. А станцевалось-то всё лучше, чем ждали!

...В реанимацию никого не пустили. «Захватчики» добросовестно дежурили в коридоре. Нетерпеливо переглядываясь.

...Вервольф вошел в двери больницы Эдиком Черных, а вышел – молодым отморожком Женей Жигайло. В кармане лежали водительские права с соответствующими данными. Лицо было сильно разбито. Голова повязана, кровь на рукаве...

Увидев своего нового подчиненного, Спрут присвистнул.

– Я в ДТП попал, – пояснил Эдик, – машину занесло на трассе. Поранился, разбился весь... Голова болит. Но не мог же я отдышаться в кровати, зная, что меня люди ждут!

– Че-то ты шибко рисковый, – оценил Спрут, – судя по тачке, вроде, долбанулся не хило? Щас за рулем-то ехать сможешь?

Эдик кивнул и поморщился.

Знакомые шаги приближались. Котэ проснулся и незаметно выглянул из-под крыльца.

На этот раз сосисками не пахло.

Человеческие руки, такие знакомые и долгожданные, отодвинули доску и сунули под Дом какой-то маленький белый пакетик.

– Собаки, конечно, друзья человека... Но кот никогда не выдаст полиции, где спрятана наркота! – смеялся голос.

Котэ неторопливо вышел и направился туда. Проверить. Исследовать... Руки подхватили его под мягкое брюшко.

– Не смей, Котофеич. Никогда не трогай эту гадость. Это опасно! Понимаешь? Это смерть!

«Стр-р-ранно... Зачем же ты приносишь сюда эдакую гадость?» – усомнился Котэ.

Руки усадили его на крыльцо и погладили по спинке.

– Запомни, не подходи туда!

Руки установили доску, как заслон.

«Удивили... Будто доска может Мне помешать!» – фыркнул Котэ.

«Не вздумай понюхать, – хмуро запретил Дом, – это наркотики!»

Котэ вздрогнул и ушел к реке. Такие новости следовало обдумать в тишине.

Игорь Смеликов аккуратно застегнул рюкзак и сел обзванивать свою группу.

«Все вполне готовы к отъезду. Только Заноза развела прокрастинацию!» – подытожил он, отмечая студентов-археологов галочками.

Диана собиралась на раскопки, как в девятнадцатом веке собирались под венец. Она обзавелась кучей новых джинсов, мини-юбок, рубашек, футболок, водолазок и ветровок, сделала ламинирование волос...

– Игорь Валентинович! – звонко кричала кокетка в трубку руководителю группы, – а там холодно? Мне брать вязаное платье и мексиканское пончо?

– Нет. Июль, как-никак. Ветровки и свитера достаточно.

– А брать плащ-палатку?

– Нет.

– А плитку? На газовых баллончиках? Я бы вам варила... Я умею, не сомневайтесь!

– Диана, не придумывайте ерунду. И напоминаю, непременно избавьтесь от своего сумасшедшего маникюра со стразами!

Диана взглянула на обновленные гелевые ноготки и вздохнула.

– И никаких каблучков! Исключительно удобную обувь! – безжалостно добавил Смеликов.

– Ну, я же не дурочка, Игорь Валентинович! Естественно, надену удобную, раздолбанную, разношенную обувь!

Ехать решили на поезде. Бог с ними, с несколькими сутками, зато дешевле.

На вокзале собирались заранее. Десять парней и профессор Смеликов приехали в точно назначенное время. Диана, разумеется, опаздывала...

– Слава богу, что впереди еще час до прибытия поезда! – радовался Игорь. – Так, ребята, посчитаем рюкзаки. Денис, сходи за водой, купи на всех. Вот деньги, чек не забудь взять, это под отчет. Так, проверяем, не забыли ли билеты и паспорта!

Час пролетел незаметно.

Заноза так и не появилась.

Объявили поезд...

– Что делать? – растерянно спросил Денис.

– Будь она парнем, я бы сказал, что семеро одного не ждут. Но оставить девушку одну... Это не по-джентльменски! – профессор раз за разом набирал номер опаздывающей.

Та не отвечала.

– А вдруг с этой... Занозой... что-то случилось? – Денис тоже принялся ей звонить.

Безрезультатно.

«До отправления поезда осталось пять минут!» – сообщила диспетчер.

– Денис, вы пока занимайте места, а я... – профессор не договорил. Его смартфон затрясся от виброзвонка.

Диана!

– Диана Алексеевна? – взревел Смеликов.

– Я ступню подвернула и уже хромаю к вам! – бодро прокричала его вечная головная боль.

«До отправления поезда три минуты. Просьба провожающим...»

Вся группа уже ждала в вагоне.

Игорь нервно переминался с ноги на ногу на условленном месте возле расписания.

Диана влетела бойко и легко. Ни о какой хромоте речи не шло! Она шагала на лабутенах походкой модели. На плече висел крошечный модный рюкзачок. За ней спешил таксист с кучей сумок и пакетов...

– Вы меня обманули? – сдвинул брови Игорь. – Ладно. Идем скорее!

– Игорь Валентинович, ну, я просто ресницы наращивала! Я же не смогу там макияж поправлять, на раскопках!

«Жаль, что она мне не родственница! Хоть мог бы ее матери пожаловаться! Ну, почему не принято вызывать родителей в институт!» – тоскливо думал Игорь, вылетая на перрон.

Диана пыталась бежать, но...

Поезд плавно тронулся. Колеса ритмично стучали. Проводники выставили флажки.

– Я вижу, вы надели удобную, раздолбанную, разношенную обувь! – саркастически заметил профессор.

– Я эти туфли ношу столько, сколько люди не живут! Может, запрыгнем? – деловито предложила Диана, в такт колесам щелкая каблучками по асфальту и провожая взглядом мелькающие вагоны.

Поезд набирал ход.

– Да всё, – Игорь вздохнул, – надо билеты менять. На следующий.

– И только мы с вами... Один на один! – возликовала Диана.

Профессор ощутил себя загнанным в ловушку и ничего не ответил.

Лучи заходящего солнца слабо освещали сумрак бора.

Ощущалась вечерняя прохладная сырость.

Костя Вострецов бойко вырулил на новой «Мазде» и заторопился, стараясь успеть до темноты. Внезапно в душе шевельнулось беспокойство.

Костя съехал на обочину и остановился.

Сломанная тонкая сосенка. Много-много пятен крови.

«Это явно не к добру! Ох, все-таки нас спалили! Сникерс! Хана пришла, откуда не ждали... Хорошо бы сейчас перемотать вот этот весь трындец и перейти прямо к той части, где я уже в безопасности, пью виски с красоткой...»

Костя осторожно прошел по следам. Он примерно понимал, что может сейчас увидеть.

«Этого следовало ожидать... Хотя, кажется, нет, еще не трындец. Так, чисто подготовительные работы...»

Вервольф стоял, примотанный скотчем к дереву. Ровно-ровно. Волосы слиплись от крови. Глаза закрыты. Одежда в земле, траве и крови.

«Что с ним сделали? Кажется, не пристрелили? И не резали? Задушили, что ли? Но почему крови много? Ах, вот, голова пробита!»

Вострецов приблизился к связанному, отодвинул воротник куртки и осторожно коснулся шеи. Пульс прощупывался.

Почему-то Костя обрадовался, словно пленник был его давним другом. Он стал торопливо отрывать и отматывать скотч. Видимо, второпях причинил боль: Вервольф еле слышно протестующе застонал и открыл глаза.

– Ой, Эдик! – с облегчением выдохнул Костя, – ты живой? Ты стоять-то сможешь?

– Я и так... стою...

– В смысле, без дерева стоять сможешь? – Костя обхватил Эдика руками, опасаясь, что тот упадет.

– Ты... чего?

– Эдка, не разговаривай, вдруг нельзя! Я сейчас скорую вызову! Это тебя Сникерс так? Он где-то рядом? Ой, а они же ментам сообщат, да?

– Да... Не надо скорую. В пансионате медик. Нам полицию не надо... Все идет нормально.

– Ага? Это всё входит в программу местных развлечений? – съязвил Костя. – Так себе здесь массовики-затейники... Честно говоря...

На центральной аллее горели фонари. Дорога к каменному зданию отлично освещалась.

К деревянным домикам, где жили работники пансионата, шли узкие неосвещенные тропинки.

Костя поддерживал местного фельдшера – Леголасову Ариадну Рудольфовну – под локоть. Луч фонарика выхватывал торчащие из земли корни деревьев и стаи потревоженных комаров.

– Вот, наконец, и наша берлога! – Костя распахнул дверь в жилое помещение, где обитал вместе с Вервольфом.

На столе закипал электрический чайник. На подушке Эдика виднелись вмятины и следы крови.

И никого!

– Ты где? Вервольф! – перепуганно завопил Вострецов.

Воображение рисовало жуткие картины. Сникерс все-таки решил добить неслуха! Эдку связали и утащили топить! Зарезали и оставили труп под кроватью! Повели на расстрел...

– Костя, не шуми, и так башка раскалывается! – донеслось из-за межкомнатной двери. – Я в душе.

– Что тут у нас? – добродушно улыбалась миловидная женщина.

– Я пока еще «кто», Ариадна Рудольфовна! Живой же! – Эдик в одном полотенце вышел из совмещенного санузла. – А дальше уж – как вы скажете.

Костя взглянул на левую руку Вервольфа и вздрогнул.

Татуировка – волк от локтя до плеча – без слов напомнила о том, что Костя долго и безуспешно старался забыть.

– Что такое, Андрей Михайлович? – невозмутимо продолжала щебетать Ариадна Рудольфовна. – Где так травмировались? На вас живого места нет!

– Я-то? Да так. На Горе Любви с березы шлепнулся.

– Да ладно, – удивилась местная жительница, – туда только ленточки завязывать лазят. На вечную верность. Или у вас девушка появилась?

– Тренировался заранее. Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь! – Эдик подмигнул фельдшеру.

Ариадна Рудольфовна осмотрела его, проверила зрачки, координацию движений...

– Под вопросом сотрясение мозга. Отлежитесь недельку. Я вас понаблюдаю. Давайте, обработаем все повреждения. Господи, сколько ссадин! Вы как падали – десять раз от земли отскочили?

– Как вы догадались? – мило улыбался Вервольф. – Сам удивился! Прямо как мячик!

Леголасова поняла, что он не скажет правду, и занялась его ранами.

Недельку – это много.

Вервольф не мог позволить себе такой долгий больничный. Как только голова перестала кружиться, он вышел на работу.

Не успел Эдик открыть свой кабинет, как из соседней двери с табличкой «Шеф в раздумьях» высунулся начальник пансионата – Асин Николай Николаевич.

– Андрей Михалыч, – Асин недовольно оглядел подчиненного, – кто же вас на улицу выпустил?

– А что не так?

– Да выглядишь... Просто слов не подобрать... Только матом сформулировать! Голова перевязана, ссадины на лице... Антиреклама ты наша ходячая...

– Спортивная травма! – бодро соврал Вервольф.

– Ага... Короче, Андрей! Тебя к людям теперь нельзя, а вот к строителям – самое то, сойдешь за напоминание о технике безопасности! Все, собирайся, зови Вострецова, и дуйте! «Гнездо» ждет.

– Не понял? – поднял брови Эдик.

– Вот, смотри! У нас терем этот – турбаза «Гнездо» – ни уму, ни сердцу торчит! – Асин хитро сверкнул глазами. – Надо ее по уму пристроить. Смекаешь, о чем я?

– Никак с ней ничего нельзя, – возразил ему Вервольф, – Это не наша территория. Турбаза – не часть пансионата!

– А ты молчи об этом! – Асин хмыкнул. – Продадим ее без документов... А чтобы деньги назад не потребовали, вы с Вострецовым поможете дом в божеский вид привести. В случае чего – мы деньги взяли чисто за помощь в ремонте!

– И кто эти... лохи?

Асин поморщился, но, памятуя об уголовном прошлом своего зама, решил не обращать внимания на его лексику.

– Брат и сестра Стахановы. Местные крутые предприниматели. Таких не грех и развести. Не обеднеют! А «Гнездо» все равно отожмем. Ты сейчас прогуляйся туда. Посмотри, что и как... Вострецова возьми, пускай сразу электричество там наладит.

Лиза лежала на диване, пила цитрусовый чай и внимательно читала сценарий.

– У тебя всё завязано на том, что, когда в «Гнезде» появляются чужие люди, Тасенька методично их уничтожает?

– А что тебе не нравится? – Степан сидел у компьютерного стола и рисовал наметки раскадровки. – Столько эффектов можно приляпать!

– Нелогично. Зачем ей это?

– Все логично! Тебе бы понравились чужие люди в твоём доме? Вот она их и изгоняет...

Всех, кроме своей дочери.

Лиза побарабанила пальчиками по спинке дивана.

– Это не Тасенька, а прямо серийный убийца какой-то.

– Ну, читай до конца! Она вселяется по очереди во всех девок в доме! А потом их уничтожает следующими. Получается красиво!

Лиза отложила сценарий.

– Мне не нравится, что ты из моей прабабушки делаешь маньячку.

– А то, что Лизавета Ивановна открыто ее ведьмой признает, тебя не напрягает?

Лиза вздохнула.

– Так это-то хоть правда. Она же травки знала и заговоры. И животные ее любили. Можно и ведьмой назвать. А вот убийцей...

– А бабушка Лизавета что говорит? Куда Тасенька пропала?

– Известно, куда. Убили. В ту страшную ночь. Вместе с ее мужем – отцом бабушки Лизаветы.

– Тогда где труп? – логично спросил Степан. – Его труп – есть. А ее?

Лиза встала и ушла к барной стойке.

– Нет настроения? Съешь шоколадку! Не помогло? Запей коньяком! – крикнул Степан. – Запиши рецепт и используй на работе!

Лиза не выдержала и рассмеялась.

– На тебя сложно обижаться.

Степан подкрался сзади, обнял девушку и поцеловал в изгиб шеи.

– Лизун, у меня к тебе очень серьезное предложение... Я долго думал, прежде чем его озвучить. И понял, что никогда не найду никого... Лучше, чем ты... Подходящего мне...

Лиза не верила своим ушам.

Неужели Степка созрел и сейчас позовет ее в ЗАГС?

– Лизонька, окажи честь, сыграй свою бабушку! – Степан молитвенно сложил руки. – Там ничего такого, просто вовремя ахать и целоваться!

– Ты что? Я не справлюсь! – Лиза застенчиво попятилась и прижалась к стене.

– Чего там справляться? Кто лучше родной внучки знает замашки Лизаветы Ивановны? – рассудил Степан. – Ее жесты, ее взгляд? Манеру вести себя? Кто справится лучше человека, столько лет жившего рядом с ней?

– Ну ладно, – вздохнула Лиза, – но если я что-то буду делать не так, не кричи на меня! Я же не профессиональная актриса!

– Обещаю! – Степан подхватил ее на руки и закружил по комнате.

Станислав Звездный вошел в гримерку и с удивлением остановился. Возле его зеркала стоял какой-то незнакомый молодой человек и хозяйскими движениями наводил порядок.

– И что это ты здесь делаешь? – возмущенно спросил Стас.

– Здравствуйте! – парнишка приветливо улыбнулся. – А меня сегодня сюда взяли. Костюмером и гримером в одном флаконе.

– Тьфу ты, елки – палки, – Стас брезгливо посторонился, – это же девчачья работа! Или ты из... Сладеньких, что ли?

– Нет! Я театральным закончил! И, по диплому, профессиональный актер! Только пришлось немножко переквалифицироваться! Я работу не мог найти! Меня зовут Никита. А вы...

Это... Примадонна мужского пола? – с серьезным видом округлил глаза костюмер и гример в одном флаконе.

Стас внимательно посмотрел на новенького. Вроде, Никита не ехидничал. Он, действительно, не мог подобрать правильное слово.

– Ну ты и тормоз, – вздохнул Стас, – давай, не мешай мне. Я сам загримируюсь. А ты сиди тихо и только по необходимости подходи, подавай, что скажу.

– Хорошо! – Никита ушел в угол, – Только измени прическу. Лучше подружись с расческой. Когда волосы торчком, ходишь явным дурач...

– Тебе зубы жмут? – рявкнул Стас. – Сядь, приткнись и заткнись!

Никита послушался – сел на пуфик и замолчал.

В дверь постучали.

– Войдите, – процедил Стас, принимая еще более неприступный вид.

Это оказался Степан. Звездный мигмом преобразился.

– Ой! Кого я вижу! Степа! Сколько лет, сколько зим!

– Привет, Стас, – режиссер быстро пожал ему руку и прошел вглубь гримерки, – слушай, тут такое дело. Я хочу попробовать снять бюджетный ужастик. Сюжет – закачаться можно! Натурные съемки на природе. Бор, река, турбаза...

– Я согласен только на главную роль, – с томным видом сообщил Стас.

– Там целая толпа мужских ролей. А надо уложиться в небольшую сумму, на плеяду звезд денег не хватит... – откровенничал Степан.

– Возьмите меня, – предложил из угла Никита, – я из меня и Станислава Владимировича могу целую толпу склепать... за минуту. Одному усы, другому челку, третьему парик и легкую небритость...

– Слышь, Кит, – Звездный смерил его взглядом, – выскочек нигде не любят!

– Подожди, Стас, – возразил Степан, – твой Кит дело говорит! Ну-ка, молодежь, иди сюда! Сделай из вот этого красавчика... Хммм... Гопника!

– Мне некогда с вами фигней страдать! У меня скоро спектакль начнется! – Стас отвернулся к зеркалу.

– Я из себя сделаю, – предложил Кит.

– Давай. Гопника... А теперь интеллигента... А теперь председателя колхоза... Алкоголика... Мажора... Кит, ты принят! А как тебя звать-то по-нормальному?

– Шмелев Никита Денисович, – с счастливым видом отрекомендовался парень.

– Где снимать-то будем? – капризно полюбопытствовал Стас.

Степан объяснил.

Лица его собеседников как-то подозрительно изменились.

## Глава 4. Покой потревожен

Кот и Вервольф приблизились к двухэтажному красивому зданию. Вблизи оно производило удручающее впечатление.

– Печальное зрелище, да, Костик? – Вервольф сунул руки в карманы и задрал голову.

Двери стояли заколоченные. Половина окон со стороны горы зияла пустыми провалами. Крыша начала разрушаться. Сквозь дыры свободно вылетали и возвращались ласточки.

Вервольф кивнул Косте. Тот достал монтажку, непринужденным движением избавил входную дверь от лишних досок и отступил в сторону. Вервольф вставил ключ в скважину и осторожно открыл замок.

– Кто-кто в теремочке живет? – дурашливо завопил Вострецов, вваливая вперед Эдика. Навстречу ему из темноты метнулось нечто серебристое и исчезло.

Из темноты пустого помещения послышался крик, а за ним – душераздирающий стон.

– Кто здесь? – воскликнул Эдик, врываясь в здание.

Тишина...

– Твою мать! – Костя ошарашенно повертел головой. – Что это было?

– Вероятно, совы. Наверное, пережидают день перед ночной охотой. А мы их спугнули, – пожал плечами Вервольф.

– Темно как... – поежился Кот.

Первый этаж стоял забитым наглухо. Ни лучика не проникало в окна, ни мышки не пробежало по паркетному полу. Высокие потолки... Арочные резные двери... Толстый-толстый слой нетронутой пыли.

– Здесь почти ничего не меняли, да? – Костя подошел к печке и подергал металлическую заслонку.

– Не трогай, – Эдик достал смартфон, – сейчас все зафотаю и потом определимся.

Откуда – то донеслись звуки рояля.

Отрывистые, неуверенные. Случайные. Словно детские пальчики впервые касались клавиш.

Парни переглянулись.

Все стихло.

– Здесь ведь никого, – пробормотал Костя, – дверь была за...

– Наверху есть окна без стекол и дверь на балкон, – перебил его Эдик, – идем туда!

Второй этаж открывала гостиная с высокими окнами. Почти все стекла чудесным образом уцелели.

Напротив входа возвышался настоящий камин невероятной красоты. По бокам от него расходились межкомнатные двери.

Все закрытые.

То тут, то там серебристо поблескивала ажурная паутина.

Даже в запустении гостиная оставалась великолепной. Сказочной. Достойной дворца принцессы.

Вервольфа охватило странное ощущение, будто на него кто-то смотрит.

Он резко обернулся. Боковое зрение отметило подозрительное движение за спиной...

И никого не оказалось.

Кот поднялся следом. Огляделся, присвистнул, сделал несколько шагов к камину... И стремительно крутнулся вокруг своей оси, отмахиваясь монтажкой от невидимого противника.

– Ты чего? – Вервольфу ситуация нравилась все меньше.

– Показалось. Будто за спиной кто-то есть... Шевелится кто-то.

Эдик плавно, неторопливо прошел к камину.

– Протри между окнами, – велел он, смахивая пыль и паутину со стен.

Вострецов послушался, и через миг воскликнул:

– Офигеть! Это же же-е-есть! Это же, блин, кому-то делать было не фиг?!

Узкие пространства между высокими проемами дверей и окон заполняли зеркальные узоры. От пола до потолка. Вмонтированные прямо в стены. Очевидно, их задачей являлось преломление света под множеством разных углов.

– Мы просто... Сквозь грязь... Замечали движения самих себя, – понял Эдик, – краем глаза.

Радостно бликовали зеркала, избавившиеся от многолетней завеси паутины и пыли. Бесчисленные солнечные зайчики разбежались по помещению. Парни вгляделись в собственные отражения.

– Будто детские паззлы, – хмыкнул Вервольф.

– Во, красота! – восхищался Костя, – необычно и интересно!

Послышался долгий низкий гул, переходящий в монотонный басовитый стон.

– Каминная труба шалит? – неуверенно предположил Костя.

– Нет, это где-то не там! – Эдик отправился ловить привидений.

Сначала поиски привели его в бывшую библиотеку.

Пустые книжные полки тянулись по периметру комнаты. В углу сиротливо стояли старинные часы с маятником.

Следующей обнаружилась большая комната, разделенная недостроенной перегородкой. Там царил запустение. Позолоченные обои отслоились. Высокое окно щерилось осколками.

– Превратили дом в общагу! – возмутился самозванный сыщик, рассматривая помещение через порог.

– В турбазу! – напомнил Костя.

С косяка прямо на голову Вервольфа спикировал паук. Эдик оттолкнул его и закрыл дверь.

– А паук здесь – турист, видимо... Любитель скалолазания.

Парни осторожно заглянули в следующую комнату.

– Вот и источник шума! – Эдик махнул Косте. – Рояль!

Рояль стоял в центре небольшой спальни, очевидно, его когда-то пытались вынести. Но, видимо, массивный музыкальный инструмент оказался слишком тяжелым. Пришлось оставить. Отломанная крышка валялась в стороне.

Эдик подошел и наугад пробежал пальцами по клавишам. Нашел низкие, басовитые ноты, стонущие от легких прикосновений...

– Вот так. Понял?

– Не мыши, а музыканты, блин! Пианисты – чайковнисты...

– Здесь нет мышей. А ты что, в композиторах шаришь?

– Неа! Это на сахаре – рафинаде написано: «Чайкофский»! – бесхитростно пояснил Костя. – Я и запомнил фамилию!

– Так ведь понял, что это фамилия композитора, а не изобретателя сахара...

Костя проигнорировал подкол.

Он отвернулся и аккуратно поднял крышку рояля. Оттуда, сверкая желтыми глазами, выскочил огромный черный кот.

– Вот потому и нет мышей, – хмыкнул Вервольф.

– Вот и Чайковский! – обрадовался Костя.

Котэ припал к полу и завыл, старательно пугая незваных гостей.

– Чего вопим? Ой, прости, ты, вероятно, хотел спеть? – прикалывался Эдик.

– Классно затынул! Пошли на ручки, солист? – Костя наклонился взять солиста, но тот ударил его когтистой лапой.

На коже парня заалели полоски. Котэ выскочил в коридор и умчался в неизвестном направлении.

– Не хватай уважаемое животное, не нарушай его личное пространство, – посоветовал Эдик.

– Да уж, видимо, нужно проявлять больше уважения! – Костя слизал кровь с ранок, – фотай тогда все, да пойдем. Я уже есть хочу.

– Подождешь. Не вымрешь, не мамонт, – Эдик аккуратно запечатлел все на телефон.

В коридоре послышались шаги.

Костя выглянул в дверной проем.

– Никого! Эдик, что за фигня?

– Привидения, конечно, – равнодушно отозвался тот, – ты смотри, они на свежую кроушку-то охочи!

– Да блин... Перестань.

По коридору пронесся ветерок, будто потянуло сквозняком.

Вервольф неохотно оторвался от объектива и отправился смотреть сам.

Тишина. Где-то на чердаке хрустнула половица.

– Костя, потом комнаты дофотаем, пойдем, чердак глянем? – предложил Эдик, оборачиваясь.

Кости не было.

– Что за тупые выходки? – Эдик раздраженно сунул смартфон в карман. – Ладно, прикалывайся. Я пошел один.

Чтобы забраться этажом выше, следовало вернуться на лестницу. Комнатка под крышей возможно, когда-то тоже была обитаема. Вервольф уже почти миновал гостиную... И тут на него со спины кто-то прыгнул!

Рефлексы сработали безупречно. Вервольф пригнулся и отклонился, позволяя нападавшему потерять равновесие. Перешел в наступление... И замер. На пыльном полу барахтался Костя.

– Эдька! Я же пошутить хотел! Я там проход между спальнями надыбал!

– Ты, я смотрю, мозги себе нигде не надыбал, – с упреком заметил Вервольф, – забыл, с кем имеешь дело?

Вострецов осторожно поднялся.

– Мы же друзья, Вервольф, ты че! – жалобно проговорил он.

– Костя, блин! Это пока я тебя вижу, ты мне друган. А если со спины прыгаешь, откуда мне знать? У меня рефлексы! Сначала отбиваться, потом глядеть! А если бы я тебе шею свернул? Думай до, а не после, смекаешь?

Костя вздрогнул, кивнул и потер разбитый локоть.

– Ага. Понял.

– Ладно, пошли отсюда, – решил Вервольф, – я примерно сообразил фронт работы, дома обсудим.

Парни не заметили пристальный взгляд, провожающий их из-за двери в библиотеку.

Котэ тщательно вылизывал черную шерстку и недовольно топорщил усы.

«Что-то ты сегодня слишком суров, – заметил Дом, – а ведь он правильно тебя по фамилии назвал.»

«Гладить – пожалуйста, а на р-ручки... Это слишком фамильярно!» – Котэ высоко поднял усатую мордочку и громко фыркнул.

«Но ведь ты не всегда запрещаешь себя брать!» – возразил Дом.

Котэ потянулся.

«Я непр-редскажем. А Вер-рвольф делает вид, что р-раньше сюда не заглядывал!»

«Не придирайся к моему птенцу!» – мягко вступился Дом.

«Вот увидишь. Притащат сюда кучу постор-ронних, начнут опять все перестр-раивать...

А кто-нибудь возьмет и меня выкинет!» – мрачно проворчал Котэ.

«Ну что ты городишь! Кто же тебя посмеет выкинуть! Я не допущу. Да вот увидишь, или Костя, или Эдик заберут тебя к себе!»

Котэ озадаченно сел.

«А я еще не знаю, пойду ли я к ним насовсем! Как себя зар-рекомендуют!»

Спустя два часа судьба «Гнезда» горячо обсуждалась в программке – мессенджере ICQ<sup>1</sup>. – Этот ничейный дом... Лучше не придумать для наших целей! – сердито настаивали строчки.

Пользователь Тень отчитывался о проделанной работе своему боссу – пользователю Лорду. Между ними происходил очень серьезный стратегический разговор.

Лорд: Тебе всё равно придется подыскать что-то иное. Нельзя долго пользоваться одним и тем же!

Тень: Я же говорю, лучше этого Гнезда не найти. Мне только не нравится активность Оксаны Стахановой.

Лорд: Не спорь со мной ни-ког-да.

Тень: Я не спорю. Но Гнездо – отличное место.

Лорд: Пользуйся, пока никто ничего не заподозрил. Но при первом шухере пойдешь мотать срок в гордом одиночестве. Я не при делах.

Тень: Я избавлюсь от Стахановой и ее придурков.

Лорд: Я тебе избавлюсь! Узнаешь, почем фунт лиха! Сегодня выручка есть?

Тень: Есть.

Лорд: Завтра зайди ко мне. Поделим. Смотри, будешь косячить, урежу проценты. Или отдам на растерзание Сникерсу.

Тень: Думаешь, он чем-то опасен для меня?

Лорд: Если узнает, чем ты занимаешься, тебе хана.

Тень: Я просто сдам ему тебя. Своя рубашка ближе к телу. Так что, в твоих интересах, чтобы он меня не трогал.

Лорд: У тебя есть жизни в запасе или что?

Сникерс думал о многом, но только не о том, что его «давний враг» находится в нескольких метрах от него.

Теплый вечер напоминал об уходящем лете и звал куда-то. В неведомые дали.

В мечтах Сникерс уносился к морю и загорелым красоткам. Пил экзотические коктейли с виски. Рассекал синее море на белоснежной яхте...

В реальности же – отлеживался в кровати старого пансионата и употреблял минералку.

Спрут привычно щелкал пультом от телевизора.

– Серый, – позвал Сникерс, – давай, бухнем?

– А потом еще анестетика съедим. Давай без дуростей? – Спрут уже отлично вжился в роль няньки.

– Мне явно лучше! – Сникерс жизнерадостно вскочил с кровати и подошел к окну.

С одной стороны изгибалась подковой река. С другой – вонзались в небо вековые сосны.

---

<sup>1</sup> Бесплатная система мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой и видеосвязи. Позволяет пересылать текстовые сообщения, изображения, видео и аудио через Интернет. (Википедия).

- Красиво, да? – Спрут отвлекся от телевизора и улыбнулся.
- Ага... – Сникерс распахнул окно и с наслаждением вдохнул чистый воздух. – Может, правильно Волчара сказал? Прибрать это место к рукам, да сделать из него конфетку?
- Спрут вспомнил сцену в лесу...
- Ты можешь мне секрет рассказать? Между нами, родственниками! – уточнил он.
- Ну?
- Ты не отдал приказ о ликвидации Вервольфа. Мы его год искали и ловили... А зачем? Чтобы пару раз по башке дать и дальше корефаниться?
- Ты не понял, почему? Вервольф мне пригодится. А мокруха мне сейчас незачем, только отпуск портить. Может, как уезжать будем, еще и разделаем его... – Сникерс пожал плечами. – Я пока не решил.
- Спрут покачал головой.
- Не тронешь ты его. Я же вижу. Ты к нему неровно дышишь! Зуб даю.
- Может и так, – Сникерс взъерошил короткую челку, – в конце концов, Вервольфа реально чуть не пришили вместо меня. Он свой пацан, я ему доверяю. Опять же, особых косяков за ним нет. Ну, смылся, хотел другую жизнь начать. Ну и что? Пусть остается в бригаде и дальше помогает бизнес делать.
- Да, нам тут свои люди не помешают, – признал Спрут, – а помнишь, меня в этом городе с наркотой взяли?
- Сникерс насторожился.
- И?
- Слышал я интересную сказку... Типа, те, кто мне тогда пакетик в карман сунул, связаны с «Гнездом» и пансионатом.
- Ага? – Сникерс скрестил руки на груди.
- Здесь основная ярмарка у них – кто приносит, кто берет! Только я пока не знаю, кто есть кто. Но, думаю, отследить не проблема. Установим наблюдение за «Гнездом»...
- Класс! – Сникерс по-мальчишески показал «Йес!» – Всё, с...и, попались! Мы же их, Серый! За всё хорошее! В тротуар закатаем!
- Я так и думал, что тебе интересно будет. Всё, Валер, я поехал, – Спрут поднялся с уютного дивана.
- Слушай, Серый, – Сникерс мечтательно смотрел вдаль, – а пошли гулять?
- А погуляй внизу на веранде? Я в город смотаюсь. Куплю себе сигарет и таблеток тебе. Мало ли что, вдруг...
- Когда Спрут уехал, Сникерс вышел на улицу, честно сел на перила веранды и стал изучать закат в розовой дымке.
- Неожиданно в его душе проснулся бунтующий подросток. Ну, что такое, в самом-то деле! Сидеть, как пенсионер, на лавочке? Слушаться своего подручного? Смех сказать – младшего брата слушаться!
- Да это что за...
- Сникерс легко спрыгнул в клумбу, нарочно прошел по газону и нырнул в веселое разноцветное помещение бара.
- За стойкой стояла роскошная женщина с медовыми локонами, Марина Буйнова. Крутой бармен. Марину здесь все знали и все уважали. В случае чего, любой посетитель, любой сотрудник пансионата с удовольствием стал бы ее защитником...
- Сникерс мельком взглянул на нее и перевел взгляд на меню.
- «Так, посмотрим, что тут можно употребить!»
- Марина выжидающе подняла брови.
- Как настроение, красотка? – в свои сорок лет Сникерс был настоящим секс – символом, и знал об этом. – Может, угостишь гостя «Сюрпризом от бармена»?

Она очаровательно улыбнулась и взяла бутылку водки...

Стемнело.

Вервольф возвращался в свой деревянный домик. Кот зашел в каменное здание, сдать ключи от «Гнезда». Завтра с утра им предстояло всерьез заняться этим проектом. С бригадой ремонтников.

Эдик уже свернул на неосвещенную тропинку, когда послышался тихий стон.

«Где это?» – насторожился парень.

Тишина. Шум сосен.

И вот – опять...

Из клумбы за кустами?

Вервольф включил фонарик на телефоне.

Среди цветов бессильно лежал окровавленный человек. Он еле слышно стонал.

Вервольф присвистнул и подошел ближе.

– Ого! Какие люди! Здорово, Сникерс! Ты чего это?

– Хана мне, – выдохнул его недавний мучитель.

– Подрезали? – не верил глазам Вервольф.

– Неее... Амба, походу.

«Одной проблемой меньше!» – цинично хмыкнула черная половина души Вервольфа.

«Нельзя так. Он же тоже живой. Ему помочь некому, кроме тебя. Если ты не поможешь, он умрет на клумбе! Ты не будешь думать об этом всю оставшуюся жизнь? Неужели ты так и пройдешь мимо?» – заспорила совесть.

Вервольф вздохнул и достал смартфон.

– Ариадна Рудольфовна, у нас тут почти труп. Вызывайте скорую, боюсь, окочурится еще до приезда. Ментов пока не надо, не знаю, криминальный, или сам упал.

...Услышав сирену, Сникерс перестал стонать. А увидев свой кошмар – людей в белых халатах, привстал и зашипел:

– Вервольф, твою мать! Ты что...

– Тише, тише! – к нему подошла Ариадна Рудольфовна, за ней шел мужчина – фельдшер скорой. – Что случилось? Ого! Мальчишки, носилки, быстро!

– Не поедуууу! – из последних сил вопил Сникерс, пока его грузили в машину.

– Не слушайте его! – Леголасова шла рядом с носилками, – похоже, ему нужна операция!

Минуты могут решить всё!

– Не поедууу! – капризничал пациент.

– И кого слушать? – озадачился вновь прибывший фельдшер.

– Меня! Не его же! У него от боли рассудок не ку-ку! Поедет он, как иначе. Нам тут трупы не нужны. Тем более, буйные и шумные! Что с ним случилось? – Вервольф легко взял руководство ситуацией на себя.

– Пока не знаю. А вы – родственник? – уточнил фельдшер со «скорой».

– Нет, – начал Вервольф, но Сникерс опять подал голос из машины:

– Братан!!

Неизвестно, к кому он обращался, но его поняли, как всем удобней.

– Так отчего сразу не сказали, что больной – ваш брат? Позвоните через полчаса, возможно, что-то уже точнее скажем. Продиктуйте ваши данные.

– Хомяков Андрей Михалыч, – уверенно отрекомендовался Вервольф.

...Спрут влетел в больницу, будто новоиспеченный папаша в родильное отделение.

– Где тут больной Александров! Что там как? Живой?! – взволнованно вопил он, бегая кругами возле первой попавшейся медсестры.

– Живой, – отозвалась та, – прооперировали его только что. Тут все на ушах стояли. Еще бы чуть-чуть – и не спасти. Язва желудка у него. Кровотечение было такое... А он – водку пить!

Спрут чуть не упал.

– Присядьте, – мягко сказала медсестра, – все уже позади. Теперь только лекарства пить, диету соблюдать, и все будет хорошо. Организм еще молодой, справится.

Утром Сникерса перевели из реанимации в платную палату.

– Домой хочу, – увидев двоюродного братишку, занял суровый бандит.

– Слышь, Сникерс, – Спрут выглядел немного смущенным, – я вот тут подумал...

В натуре... Домработницу бы тебе.

– За фигом?

– Тут лепила тебе маляву накатала. Чего хавать, чего не хавать ни при каких делах.

– Озвучь.

– Да много там читать, в натуре! Короче, всякие супы тебе, да пареные котлетки положены. Ну и того... Я не знаю, где у нас рестораны для язвенников. Короче, отдельно готовить надо. Дома. Каждый день. А я не того... Не умею ничего толком, кроме шашлыков...

Сникерс вздохнул и протянул:

– Вервольф, падла! Не вызвал бы «скорую»...

– Ты бы сейчас с ангелами беседовал, а не со мной.

Сникерс пригорюнился. Наконец, хмуро спросил:

– Это че, в натуре, я ему теперь того... Снова жизнью обязан?

– Ну, типа того, – согласился Спрут.

– Блин, – почесался Сникерс.

Лиза сидела за барной стойкой с ноутбуком. Она лихорадочно придумывала отговорки, чтобы пропустить научную конференцию.

– Как дела, Лизун? – окликнул ее Степан, лежащий поперек дивана.

– Степа, подожди. Нужно срочно подтвердить свое участие либо объяснить невозможность такового. Степа, а может, начнем съемки на две недельки попозже?

– Ага! Я уже всех актеров собрал! И с турбазой договорился! Ты с ума сошла?! – Степа даже принял вертикальное положение.

– Ладно, ладно, – Лиза вздохнула и застрочила: «В связи с болезнью бабушки...»

– Ты ведь даже не обманываешь! Лизавета Ивановна, действительно, нуждается в тебе, как в психиатре! Она же, явно, того... С приветом! Вон, про какой-то клад уже все уши прозвенела!

Лиза обернулась.

– Я тоже не верю, что она спрятала какие-то сокровища, а потом так за ними и не съездила. Но это не повод оскорблять мою бабушку!

– Лизун, извини, я не в обиду, – Степан примирительно улыбнулся, – слушай, а вдруг это не бред?

– Не бред! – категорически отрезала Лиза. – Есть такое понятие, ложные воспоминания!

Она мрачно посмотрела на ноутбук. Эмоции бурлили, не позволяя сосредоточиться и дописать текст.

– Степка, почему ты такой... Слон в посудной лавке? Ты же понимаешь, что перед тобой – девушка. Человек нежный. Тонкий. Ранимый. А ты со мной так... Как с деревом!

– Ох, Лизка, – Степа подошел к девушке и ласково помассировал ей плечи, – перевелись джентльмены, понимаешь? Вымерли, как динозавры. Потому что были нежизнеспособными созданиями. А современные мужики... Как и женщины... Это смесь саблезубого тигра и вездехода!

«Ну, вот и неправда! Есть нормальные. Вежливые. Мягкие. Приятные в общении. У меня много таких знакомых в институте было! Интересно, почему я не с кем-то из них встречаюсь, а с этим... вездеходом Степкой? Наверное, потому, что чувствую себя с ним защищенной? Но неужели ни один интеллигентный мужчина не в состоянии постоять за себя и свою девушку? Или просто я не встретила своего единственного, вот и... Тогда не стоит торопиться связывать жизнь со Степаном!»

– Степ... – начала она, но тот не дал ей закончить.

– Ох, девки! Вечно вам чего-то не хватает! То скучно, то слишком непредсказуемо. То валенок, то слишком заумный. То размазня, то грубиян! А сами-то! Только о своей внешности умеете думать и хвостами крутить!

– Это претензии не ко мне, а к Маргарите. Я совсем другая, но ведь ты этого не хочешь замечать! Ты не переболел ваши отношения. И живешь не со мной, а с ней! Ты не можешь понять, что я – не Марго, я – другой человек! – возразила Лиза.

– Не надо меня психоанализировать, я не твой клиент! – Степка убежал на диван, к своим наброскам.

– Я не психоаналитик, а психиатр, – Лиза встала, – всё, Степан, я пошла на балкон, буду работать там. Ты мне даже электронное письмо отправить не даешь.

– Ты первая начала! – крикнул ей вслед Степа.

День близился к завершению.

Дом любовался розовым закатом, слушал ежевечерний концерт лягушек и ждал возвращения Котэ с прогулки.

Наконец, тот явился. Неторопливо вышагивая по узкой тропинке, между привезенными стройматериалами. С истинно королевской грацией. С уверенностью грозы всех уличных котов.

«Привет, малыш,» – нежно скрипнул створкой окна Дом.

Котэ недовольно фыркнул. Он не любил таких панибратских обращений.

«Я давно не малыш!»

«Да ладно, – Дом приветливо приоткрыл дверь, – входи скорее. Нет большего счастья, чем возвращение птенца в гнездо!»

Котэ вспрыгнул на перила веранды и принялся мыть усы.

«Гостей ворожишь?» – насторожился Дом.

«Даа... Ты будешь им р-рад. Обещаю. Интересно, ты сможешь узнать котят... Ой! Птенцов Тасеньки?»

Остатки стекол в окнах второго этажа заблестели. То ли в них отразились лучи заходящего солнца. То ли Дом был счастлив.

Со стороны реки на фоне розового неба вырисовался темный человеческий силуэт.

– Привет, Дом с Привидениями, – как всегда, ласково, проговорил знакомый голос, – давай-ка, подготовимся к приему незваных гостей. Мы с тобой им такое Шоу Призраков забаваем – век будут помнить!

## Глава 5. Амур-мур-мур

Под стук колес приятно расслабляться и думать о предстоящем отпуске.

Профессор Смеликов забрался на верхнюю полку и включил нетбук. Попытался выйти в Интернет. Сеть отсутствовала. Игорь Валентинович открыл файл с будущей научной работой и стал редактировать имеющиеся главы.

Диана, уютно расположившаяся напротив него, легла на животик и эротично изогнулась.

Игорь Валентинович постарался отгородиться нетбуком. Но размер электронного соратника не позволил этого сделать.

Диана приподнялась на локте, стараясь, чтобы топик сполз вниз, открывая зону декольте чуть больше обычного.

Профессор взглянул на нее и поинтересовался:

– Проблемы с позвоночником?

– Всё на свете затекло! – хлопая ресницами, пожаловалась девушка.

– Еще и нарощенные ресницы отвалятся. А там, куда мы едем, салонов красоты нет, – предрек Игорь, отворачиваясь.

– Профессор, вы на меня сердитесь?

– У меня имя-отчество есть.

– Игорь Валентинович! – с томным придыханием позвала Диана.

– Диана Алексеевна, у вас еще целых три абсолютно свободных дня. Готовьтесь к экзамену. Уж кому-кому, а вам... разгильдяйничать и думать о всякой ерунде – решительно некогда!

Поезд замедлил ход. Пассажиры с нижних полок стали доставать багаж. Игорь с тоской осознал, что остается тет-а-тет с этой... Занозой.

Но истинный масштаб катастрофы удалось оценить только ночью, когда, вдобавок, поезд вошел в длинный темный туннель.

Как назло, Игорь в это время выходил поставить нетбук заряжаться. Вернувшись в купе, парень не решился лезть вверх в крошечной темноте. Игорь сел на нижнюю полку и постарался стать как можно более незаметным.

Поздно.

Спустя миг, к нему на колени плюхнулось нечто живое, теплое, мягкое. Обвило его шею руками. Нежно прижалось к его груди.

– Диана Алексеевна, что за детский сад! – Игорь попытался быть строгим. Получилось неубедительно. – Ложитесь спать.

– Я боюсь темноты!

– Ну, что за глупости! Туннель скоро кончится. Опять же, можно включить свет.

– Нет, просто посидите со мной! Ладно?

Ее голос показался Игорю жалобным, а сама девчонка – взволнованной.

– Ладно. Подождите минутку. Встаньте, – Игорь осторожно установил Диану вертикально и поднялся сам.

Та немедленно приникла к нему всем телом.

Игорь быстро переместил ее постель с верхней полки на нижнюю.

– Ложитесь спать. Я расскажу вам сказку. И отбой.

Диана охотно юркнула под покрывало, завозилась, раздеваясь...

Игорь сел рядом с ней. Подождал, пока она притихнет, и положил руку на ее запястье. Ощутил, как бьется ее сердечко.

«Господи, она, кажется, действительно боится темноты? Или просто влюблена в меня? Ну и дела...»

– Диана, успокойтесь. Я не собираюсь к вам приставать! – внес ясность профессор. – Просто поговорю с вами, хорошо? Успокаивайтесь, пожалуйста! Хотите, я вам про палеолит расскажу? Как сказку на ночь.

Диана вздохнула и притихла. Ощущение тепла любимого человека действовало завораживающе. Девушка была согласна и на такую странную минуту близости. Только бы не ушел. Только бы не убрал руку. Только бы остался рядом, хоть так, хоть ненадолго!

– Хочу, конечно, – нежно шепнула она.

– Давным – давно, в эпоху палеолита, люди жили небольшими сообществами, используя для своих бытовых нужд каменные орудия, – мягко, почти чарующе, начал Игорь.

– Игорь Валентинович, а как они жили, в пещере-то? Это же мрачно... Сыро... Холодно... Страшно!

– Ну что вы, Диана! – профессор ласково улыбнулся. – Заселенное людьми жилище, будь то даже пещера или каменный навес, отличается от необжитого – угрюмого и сырого, так же, как жилой дом отличается от давно заброшенного. В те времена пещеру ограждал возведенный из ветвей заслон. Земляной пол устлали сухой травой и мягкими шкурами.

– Из плоских камней выкладывали очаг.

– Совершенно верно! Там весело горел и потрескивал жаркий костер. Стены украшала настенная живопись. Честно говоря, с тех пор понятие уюта и дома мало изменилось. Только теперь мы живем в выстроенных нами, а не природой, каменных стенах. И вместо очага у нас батареи. Но почти всем нравится сидеть у огня, поэтому так популярны камин.

– Уют – это пледик, камин и кот.

– Да, шкура, огонь в очаге и кот. Коты почти не изменились. Появились новые искусственные породы, но, в основном, коты все те же, что и в древние времена.

– Они и так – само совершенство, зачем им меняться! – Диана обожала кошек.

– Согласен.

– Игорь Валентинович, а когда кошек приручили?

– Кошек не приручили. Это собак... В смысле, волка, приручили в каменном веке, от 9 до 17 тысяч лет назад. От него произошла домашняя собака. А коты стали жить рядом с людьми по своей инициативе. От 7 до 12 тысяч лет назад. Рядом, понимаете, Диана? Они очень независимые.

– Прямо как вы, Игорь Валентинович, – не удержалась девушка.

За окном мелькнула луна.

– Туннель закончился. Спокойной ночи, Диана Алексеевна. Утром начнете заниматься, – строго проговорил профессор.

Диана, против своих ожиданий, заснула быстро.

Ей снилась какая-то неразбериха.

*Она вошла в пещеру, села у очага и стала разводить огонь. Из темноты появился волк. «Приветствую тебя в моем гнезде!» – прорычал зверь. Диана испуганно вскочила на ноги, и тут появился профессор. Он попытался прогнать волка, но тот только скалил зубы. «Осторожнее!» – крикнула девушка. «Р-р-разбер-рутся,» – мурлыкнул из темноты кот. Волк подошел к Диане, та замерла.*

*«Амур-мур-мурrrrr!» – смеялся невидимый кот.*

*Пещера вдруг превратилась в сказочный теремок...*

Диана резко открыла глаза. Уже вовсю светило солнце.

В «Гнезде» вовсю кипела работа. В жарком летнем воздухе витали ароматы лаков и свежей краски. Со второго этажа доносились визги шуруповертов.

Костя Вострецов стоял на переносной лестнице и прокладывал кабель-канал под потолком первого этажа.

Внезапно боковое зрение уловило движущийся объект. В солнечных лучах столбы пыли трансформировались в неземное создание – девушку в зеленой одежде. Длинные рыжие волосы светились золотом. Костя ахнул и обернулся. Мираж исчез. На его месте шуршали обрывки темно-зеленой портьеры и кусков целлофана.

Костя встряхнул головой и вернулся к своему занятию.

– Вы – наш новый электрик? – прозвенел мягкий женский голос.

Парень вздрогнул и уронил кусок кабель-канала.

Послышался приближающийся стук каблучков, из-за угла появилась Оксана Стаханова в джинсах и матроске.

Сыплющаяся с потолка пыль превратилась в золотое сияние. Зрочки Кости приняли форму сердечек. Время замедлилось, пульс участился. Парень забыл, зачем он влез на лестницу...

– Ой, давайте, я помогу, – предложила девушка.

Любовный морок чуть-чуть рассеялся.

– Да нет, я сам.

Костя спрыгнул на пол и галантно раскланялся:

– Позвольте представиться, Константин Вострецов! Электрик, монтер и системный администратор «Гнезда»! Кстати, вай-фай уже работает.

– Рада познакомиться. Оксана Стаханова, новая хозяйка «Гнезда», надеюсь сделать его местом паломничества туристов и молодоженов.

– Да, я слышал об этом, – Костя слегка растерянно переступал с ноги на ногу. Оксана произвела на него неизгладимое впечатление.

Из-под куска целлофана, свисающего с новеньких упаковок ламината, послышался недовольный басовитый стон.

– Ой, мамочка! – Оксана испуганно огляделась.

– Прошу вас, не обращайтесь внимания! Это всего лишь кот! – Костя торопливо отдернул «занавес». – Вот! Большой черный котище.

«Котище» агрессивно фыркнул и сверкнул огромными зелеными глазами.

– Какой хорошенький! – мигом очаровалась Оксана.

– Он любит играть на рояле! Я думаю назвать его Чайковским... И забрать себе! – сказал Костя.

– Что же вам мешает?

– У меня нет рояля. Коту может стать скучно.

Котэ сел с независимым видом и принялся вылизываться.

По старому дому вновь разнеслись непонятные звуки на низких тонах... Сменившиеся прекрасной мелодией вальса «Осенний сон».

– Оксана Владиславовна! – с лестницы свесился Полканыч в неизменном картузе. – Поздно вы этот дом приобрели! Тут, похоже, золото саргатов было!

Мелодия стихла.

– Это что за золото? – удивился Костя.

Полканыч важно спустился к ним.

– Тасенькино, – начал пояснять он, – ей его Черный Кот подарил. А как бандиты пришли, она, видать, спрятала все в рояле! Но нашли, черти! А одно колечко завалилось... И вот оно! Сейчас стали двигать, дно отвалилось, и...

– Так и скажите, что играли песню, долбили по клавишам, рояль не выдержал! – ласково подколола его Оксана.

– Да что вы, Оксана Владиславовна! Где я и где рояль! – замахал руками Полканыч, – В жизни близко к нему не подходил! Вальс этот драный... Который раз сам собой играет.

Ни клавиша не шелохнется, а звучит, нечистая сила! Да известно, Тасенька это. Нервы себе успокаивает, ей же ни валерианы не выпить, ни чего покрепче...

– Бред, – решительно откликнулся Костя, – привидений не бывает. Лучше дайте колечко посмотреть.

– Молодо – зелено, что бы ты понимал! Семьдесят семь лет назад, Тасенька уже появлялась, чтобы клад охранять! – Полканыч вертел в пальцах что-то блестящее. – Смотрите, какое интересное! Оксана Владиславовна, оно же, получается, ваше. Вместе с домом досталось!

– Видимо, плохо Тасенька охраняла! – хмыкнул Костя. – Остальной-то клад сперли!

– Сомневаюсь, – Полканыч передал колечко Оксане, – нашли, конечно. Но вряд ли унесли. Где-то в доме всё. Иначе зачем бы она появилась сейчас?

Молодежь переглянулась.

– Появилась?! – переспросила Оксана.

– Ну да! Марина ее видела... Да я сам видел! – эмоционально заверил Полканыч, доставая сигареты. – Издалека, правда. Бродит! А еще она в виде черной кошки является... Кто ее кошкой увидит – тем плохо бывает! А в своем истинном облике разгуливает, только когда никого нет... Ходит здесь дозором. Дом свой охраняет.

– Черной кошки? – Оксана повернулась к Чайковскому.

Но возле досок никого не было.

– Чего ж местные не пошли клад искать? – логично спросил Костя. – Столько лет было в вашем распоряжении.

– Я же говорю, – Полканыч с наслаждением дымил, – Тасенька не отдаст его. У нас в деревне все это знают. Дураков нет... За металл на тот свет отправляться!

– Люди гибнут за металл... Вроде, ария Мефистофеля, – вспомнила Оксана.

Котэ уважительно глянул на нее с подоконника. Люди стояли к нему спиной и продолжали свои бредовые разговоры.

– И много у вас тут сгинуло? – Оксана пыталась сделать вид, будто принимает ситуацию не всерьез.

– Сюда бригада приезжала. Парни и девчонки. Из «Гнезда» турбазу делали. Так Тасенька одну крадю с лестницы спустила, другую чуть ни зарезала, а потом дом свой подожгла! Чтобы, значит, всех уж оптом угробить!

– Угробила?

– Нет. Она дочь свою разбудила, Лизу. Не убьет же мать дочурку, кровиночку! А та тревогу подняла! – Полканыч смотрел вдаль. – Они все спаслись тогда. А еще в ту весну местные сюда ходить повадились! Вроде, помогали с ремонтом. Да, видать, мысли нехорошие у них завелись! И – как ни бывало! Исчезли двое мужиков из одной родни!

– И не нашли? – затаила дыхание Оксана.

– Нет! На тот свет их Тасенька утащила, живыми! Даже косточек не оставила на земле! А третий из той же семьи, он одному пропавшему отцом приходился, второму братом родным... Третий этот в молодости Тасеньку любил! Так она ему на Горе Любви явилась! Сама! Он аж с Горы упал. Но жив остался, пожалела она своего воздыхателя! – Полканыч убежденно кивал головой.

– Вы же современный человек, – Костя зацепился пальцами за карманы, – а в чушь такую верите? Ну, как привидение может на тот свет утащить, прямо с телом и тапочками?

– Как-как... Да вот так! А потом, когда уже никого здесь не было, – Полканыч подошел к открытому окну и выбросил окурочек, – мужиков этих милиция искала. Следовательно приходил, молоденький, красивый. И нет его!

– А следовательно куда делся? Тоже утащили? – недоверчиво уточнил Костя.

– Тоже испарился! Бесследно! – торжествующе закончил Полканыч, – Во как! А ты говоришь... С тапочками. Тут ажно с пистолетом человек пропал!

Оксана взглянула на свои новые владения другими глазами.

– И я взяла в ипотеку этакого монстра. Да. Это могла только я!

– Да ладно, не бывает привидений, – Костя уверенно махнул рукой, – сказки...

Окончание его реплики заглушил громкий кошачий вопль.

«И что ты перебиваешь умного человека? Я понимаю, что ты выразил согласие с его словами! Но ведь так орать просто неприлично!» – Дом недовольно стукнул дверью на чердак.

Оксана испуганно поглядела вверх. Ей показалось, будто на чердаке кто-то есть. Костя рискнул приобнять девушку защищающим жестом.

Котэ шмыгнул под лестницу и примирительно замурчал.

Наступил теплый летний вечер. Золотистые облака клубились в розовом небе. Со стороны бора тянуло свежестью и соснами.

Веселые братаны валялись на кроватях в номере.

Спрут лениво шелкал пультом. Сникерс, благополучно вернувшийся из больницы, опять засматривался в окно, на манящие летние пейзажи.

– Серега, я прогуляюсь по территории, – решил он.

– Пошли, – Спрут с готовностью сгреб олимпийку и поднялся.

– Нее... Я один погуляю. Настроение такое... Ностальгическое! Может, у кого кошелек уведу, детство вспомню! – невинно хлопал глазами суровый бандит, – жди меня тут, но мобильник далеко не убирай!

Спрут вздохнул и подчинился. Вернулся на кровать.

– Ладно. Смотри, в бар – ни ногой! Если что – звони. И там кругом наши дежурят.

– Ладно, не воспитывай старших! – махнул рукой Сникерс.

Он сунул руки в карманы и прогулочным шагом направился на улицу.

Там, воровато оглядываясь, выскользнул из каменного корпуса и заторопился в бар.

...За стойкой стояла роскошная женщина с медовыми локонами. Она взбивала коктейль шейкером.

В ее руках предметы словно летали сами собой. Сверкали. Блестели. Что-то куда-то переливалось. Заманчиво ритмично стучало...

Движения, похожие на колдовство, завораживали.

– Как дела, красотка? – Сникерс сверкнул черными глазами и изобразил неотразимую улыбку, – может, угостишь гостя «Сюрпризом от бармена»?

– Слышь, родной, – густым медовым голосом с жесткими интонациями отозвалась та, – гуляй на свежий воздух. Минералочку гуляй пить, понял? Весь пансионат уже знает, что тебе нельзя спиртное. Я не хочу, чтобы ты тут опять у меня в клумбе окочился... Как в тот раз!

Сникерс растерянно посмотрел на строгую даму-бармена...

В прошлую встречу он не обратил внимания, а сейчас вдруг понял, какие у нее прекрасные, изумрудно-зеленые глаза!

И пропал.

Впервые в жизни!

В сорок с лишним лет суровый бандит впервые по-настоящему влюбился!

– Ну что такое! – Сникерс плюхнулся на высокий барный стул, поставил локти на стойку и кокетливо заныл: – Вот все от жизни плюшки – пиявки да лягушки! Эхх, жизнь моя жестянка! Не жизнь, блин, а болото... Сплошная минералка... А водки так охота!

– Да ты поэт! – оценила бойкая бармен. – Держи, полезно.

Она вручила пригорюнившемуся мужчине бутылку минеральной воды и ободряюще улыбнулась.

– А как тебя зовут, отрада глаз моих усталых? – пошел в атаку Сникерс.

– Марина. А тебя?

- Валера! Мариночка, а что вы делаете после работы?  
– Дальше работаю. В Гнезде. Ну... В заброшенной турбазе. Там ремонтные работы контролирую, мужиками командую! – залихватски подмигнула прелестница.  
– Это правильно, – Сникерс состроил глазки, – если нами не командовать... Вянем... Без женского контроля... Как цветы без солнца... Кто бы меня под шефство взял!  
– Могу и взять, – пожала плечами Марина, – приходи на завтраки-обеда-ужины в Гнездо. Я там буду туристов полезной домашней едой кормить. Тебе – самое то!  
Сникерс вернулся в номер окрыленным и романтично настроенным.  
– Сережка, – задумчиво произнес он, – а ты чего не женился?  
– Ого, – по-подростковому заржал тридцативосьмилетний бандит, – Валерка с бабой при-знакомился!  
– Я тебе сейчас тресну, – пообещал старший брат, – не с бабой, а с ТАКОЙ ЖЕНЩИ-НОЙ! Тебе не снилось, балбесина.  
– Да ладно, не сердись, – примирительно проговорил младшенький, – как зовут-то красотулю?  
– Ма-ри-на, – блаженно жмурясь, просмаковал Сникерс.  
Спрут подбросил пульт, поймал его. Повторил движение. На этот раз – не поймал. Пригорюнился... И, словно решившись, резко выпрямился, махнул рукой:  
– Женись, Валерка! Ну, в конце концов, все там будем! Зато супчики, котлетки...  
– Нет, Серый, – Сникерс печально вздохнул, – даже не говори мне об этом.  
– Почему? Неужели не нагулялся?  
– Перегулял я! Блин, ну подумай сам! Кто она, и кто я! Она – лесная нимфа... Чистая, добрая, веселая... А я? Уголовник! Бандит! Кровь на мне, понимаешь? А дети пойдут? Будут писать в анкетах, папа судимый?  
– И что теперь – никогда детей не иметь? Ну, не регистрируй брак. Ну, пусть у детей в свидетельствах о рождении вместо твоего имени прочерк будет. Но зато... Ты же бизнесмен. Обеспечишь семью вдоль и поперек. На руках их будешь носить. На моря возить! Они тебя любить, целовать будут!  
Сникерс с сомнением взглянул на младшенького.  
– В школу своих деток поведете, за ручки, с цветами... – Спрут озвучил свою тайную мечту.  
– Не знаю, Серый, – Сникерс приободрился, – разве что так! В натуре, можно!  
Спрут задумчиво пожонглировал пультом и попросил:  
– Покажи хоть, нимфу-то.  
– Не вопрос, – расплылся в улыбке брат.

Степан Федорчук листал фотографии в смартфоне. Его внимание привлекла одно фото. Необычное, для посторонних – странное. На фоне пустого зимнего неба, в сугробе лежала девушка. Одна рука вытянута, другая – глубоко в снегу. На запястье намотано что-то вроде веревочки.

Степан двумя пальцами увеличил фото. Нежно погладил изображение.

– Интересно, хоть кого-нибудь любовь до добра довела? – спросил он вслух.

В открытых глазах девушки читался ответ.

Хлопнула входная дверь. Лиза пришла. Степан торопливо свернул все приложения на смартфоне.

Бар оказался закрыт.

Рыжий и Кабан уже дежурили у входа. Сникерс и Спрут присоединились к ним.

– Чего-то сказала, уйдет на пять минут, а нету, – пожаловался Рыжий.

– И где она задержалась? – занервничал Сникерс. – А если с мужиком?

– Ты только прямо не спрашивай, не надо! – Спрут почесался. – Тут дело такое. Требуется такт, понимание и деликатный заход...

– Правильно, – Сникерс серьезно кивнул, – она ведь такая... Нежная! Неземная!

Дверь резко распахнулась. На пороге возникла Марина.

– Ну, кого сушняки задавили? Заходи, не толпись, проходи и не мнись! – гаркнула нежная и неземная командирским тоном.

На территорию пансионата бойко зарулила машина ППС. Оттуда вынырнул парень в джинсах и неприметной серой ветровке.

– Там она сидела с агентом из МУРа, на боку висел у ней наган, – с намеком замурлыкал Спрут.

Сникерс выразительно показал брату кулак.

Они неторопливо вошли в бар и скромно сели за столик у окна. Спрут взглянул на улицу...

– Опа! Вервольф и вторая наша пропажа – Кот! – командир боевиков бандитской группировки поднялся. – Пойду-ка, выйду к ним я...

Сникерс кивнул.

– Да-да! Кот – это тоже хорошо. Пригодится! Серый, надо этого отсюда... Менты нам тут не нужны! Пусть Вервольф его вежливо выпроводит, на правах зама начальника! Типа, не фиг клиентов беспокоить! Можно даже грубо! Только не калечить и не убивать!

Спрут перевел взгляд на полицейского. Тот открыто достал удостоверение и о чем-то спрашивал Марину.

– Чтоб не шухариться, может, надо смыться? – намекнул Спрут.

– Ты че? Мы же ниче! Мы отдыхающие и культурно... того! Иди за нашими! – распорядился Сникерс.

...События развивались стремительно.

Не успел молоденький участковый спрятать удостоверение, как, откуда ни возьмись, возник Вервольф. Он, без долгих бесед, приступил к выполнению работы местного вышибалы...

Услышав грохот, двое сотрудников ППС храбро кинулись на выручку участкового! Вервольфа подстраховали Рыжий и Кабан. Но тому помощь не требовалась...

– Ну, блин, Вервольф! Ну, что такое! – сокрушенно вздохнул Сникерс. – Вот не переносит даже вида ментов, и все тут!

## Глава 6. Все ближе и ближе

На следующий день, с самого утра, Кот вел себя... как настоящий мартовский кот.

– Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь! – орал в душевой Костя.

– И твой друган моментом станет на балбесину похож! – громко рифмовал вредный Вервольф.

– Ты видел Оксану? – Костя вылетел в одном полотенце и принялся лихорадочно причесываться. – Эдик, мне как лучше – как есть, или сгонять подстричься?

– Побриться, оставить только челку, и носить олени рога... Хотя... Ладно, не надо. Потом свои отрастишь!

– С чего ты взял, что Оксана станет мне изменять? – оскорбился Кот.

– С чего ты взял, что она вообще станет с тобой встречаться?

Костя сумрачно покосился на свое отражение... Ну да, где она – успешная предпринимательница, а где он – обычный жулик... Ладно, обычный электрик!

– У меня идея! – Костя подбросил расческу до потолка. – Давай, пока ремонт делаем, найдем золото саргатов!

– Ты в адеквате? Хотя, о чем я спрашиваю! – отозвался Вервольф. – Какое, на фиг, золото?

Костя коротко поведал о находке в рояле.

– Так его прежние хозяева забрали! – пожал плечами трезвомыслящий Эдик. – Или кто этот рояль двигал.

– Нет, – возразил Костя, – иначе Тасенька там бы не шастала по дому.

– Она и не шастает. Привидений не бывает! – Эдик махнул рукой.

Смартфон Вервольфа тревожно зажужжал. Парень торопливо ответил на звонок.

Тем временем, в «люксе» происходило примерно то же, что и в деревянном домике.

Сникерс носился на крыльях любви. Он натянул модные джинсы, свежую футболку, заказал букет из пятнадцати огромных роз и теперь тщательно прихорашивался у зеркала.

– Это ты на завтрак так идешь? А че не с бабочкой на шее? – хохотал Спрут.

– Ты добазаришься, – пообещал старший брат и метко бросил в него расческой.

– Ай! – Спрут отбил расческу ладонью, та улетела в окно. – Валерка!

– А я причем? – удивился Сникерс. – Это ты косячишь! Серый, пусть наши дуболомы присмотрят, чтобы Марину Юрьевну не обижал никто.

– Ага. А заодно узнаем, не ментовская ли она... – начал Спрут, но Сникерс так приподнял бровь, что размышлять вслух стало опасно.

– Короче, так! – Сникерс скрестил руки на груди. – Даже если она – майор полиции... Или сексот со стажем... Оберегать, как зеницу ока, язык при ней... И о ней! Не распускать. Короче... Ну, ты меня понял, да?

Спрут кивнул с самым серьезным и послушным видом.

Когда Сникерс исчез за дверью, заботливый братишка взял смартфон и дал задание «дуболомам»: установить круглосуточное наблюдение за избранницей лидера группировки.

– Из сумрака выходить только в крайних случаях, если ей угрожает опасность. А так – прикинуться кустами, столбами, мышками и мишками... В смысле – стать невидимками! Она должна быть в безопасности, как у родной мамы на кухне. И я должен знать о ней всё, вплоть до любимых цветов и размера обуви! – Спрут положил трубку и добавил: – А то мало ли... Всякое может быть!

Клумбы возле «Гнезда» давно затянулись травой. Они исчезли в буйной зелени, захватывающей все большую территорию.

Трава оказалась живучей. И даже не примялась под разношенными кроссовками, когда в клумбе прятали очередной «товар».

Точно так же трава упруго разогнулась после контакта с пляжными шлепанцами, которые наркоман со стажем – Тындин Петр Тимофеевич – носил всегда и на все случаи жизни.

Полканыч, ремонтирующий веранду, мигом заметил появление этого субъекта возле «Гнезда». «Ненадежная личность! Еще стащит чего! Надо пугануть!» – решил опытный местный житель.

– Петька! – грозно рявкнул Полканыч. – Чего шастаешь? Медом мазано? А ну, брысь отсюда!

Парня словно ветром сдуло.

Разбуженный кот свесил голову с крыши, проводил наркомана взглядом.

И не только кот...

Съемочная группа с шумом и смехом загрузилась в микроавтобус.

– Прощай, цивилизация! – помахал в окно Никита.

– Завезут вот в глушь лесную... Темную, совсем пустую... Шариться заставят там... Нас на радость комарам! – язвил Стас.

– Снимем блокбастер... Войдем в список классики кинематографа... – мечтал Степан.

– Путешествие на родину началось! – сказала себе Лиза и повернула ключ зажигания.

Перед глазами замелькали дома, широкие улицы мегаполиса, бесчисленные машины.

– А скоро я окажусь на природе. Далеко-далеко отсюда. И пройду по половицам дома, построенного моими предками. Увижу гору, лес и реку, которые помнят моих прабабушку и прадедушку. Это же просто путешествие во времени! – Лиза пожалела, что ей не с кем обсудить такую волнующую тему.

Степан, Стас и Никита активно вливались в коллектив... Знакомились друг с другом поближе. Соображая на троих на заднем сидении.

«Эдак, когда устану, Степка уже будет не в состоянии меня подменить. И ему плевать, устала я или нет... Боюсь я ездить по трассам или нет!»

Лиза сосредоточилась на дороге.

«Ладно, что тут поделаешь. Дженгльмены перевелись совсем. В наше время их не найдешь. А Степка хотя бы умный и добрый. Зачем мечтать о чем-то большем? Только тратить нервы и время!»

В «Гнезде» гремели последние такты симфонии ремонта. Долбил перфоратор. Стучал молоток. Шуршали новые обои...

Вервольф огляделся и позвал:

– Павел Александрович! Пал Саныч!

Откуда-то вынырнул искомый объект с карандашом за ухом.

– Не тушуйся! Меня все Полканычем зовут, и ты зови!

Эдик улыбнулся.

– Долго еще? У нас народ обзвонился.

Полканыч извлек из кармана клетчатой рубашки мятую пачку сигарет.

– Пошли, перекурим.

Они подошли к окну. Вид на «подкову» ничем не уступал виду с горы.

– Не жалко вам народ, – Полканыч протянул пачку Вервольфу, – Тасенька опять встала.

Скоро люди пропадать начнут!

– Что значит – Тасенька встала? – Эдику пришлось взять предложенную сигарету... для установления доверия.

Полканыч задумчиво оглядел парня.

– Ходит Тасенька. Многие ее видели. Маруся ее недавно видела...

– Да ну! – некурящий Вервольф зажег сигарету... И сразу убрал ее в сторону, эффектно зажав между указательным и большим пальцами, как типичный жулик. – Бред! Даже надоело уже.

– Не веришь! – с достоинством кивнул Полканыч. – Ну, не верь. Утащит вот тебя, как уже трех утащила!

– В смысле утащила? – пожал плечами Эдик, самоотверженно возвращая окурочек на его законное место. Дыхание перехватило. Вервольф изобразил, будто закашлялся от волнения.

– В смысле – вошли они в дом, а назад не вышли. Исчезли, как Тасенька, в свое время.

– Значит, этому есть рациональное объяснение. Я не верю в нечисть.

Вервольф наконец-то избавился от окурочка и под ту же марку сразу проверил шпингалеты на окнах. Оглядел новенький потолок.

– Сам натягивал! – похвастался Полканыч.

– Годится! – Вервольф собирался идти дальше, но тут с клумбы послышался мужской голос:

– Хомяков Андрей Михайлович! Пройдемте со мной до отдела!

– Слово «пройдемте» не существует! – известил Вервольф, выглядывая на улицу.

Участковый, стоял внизу, сдвинув фуражку на затылок, и грозно смотрел на Эдика.

– Вы отказываетесь подчиниться законным требованиям сотрудника полиции?!

– Эх, майор Алексеенко! Ну, не могу! Не могу... вам отказать! Вообще, решительно невозможно!

Эдик закрыл окно и быстрым шагом направился вниз.

– Иди-иди, не бойся, – проворчал полицейский, приоткрывая дверцу служебной машины.

– Было бы, кого бояться! – дерзко откликнулся Вервольф.

До отделения ехали молча.

Наконец, участковый свернул в тесный двор старинного здания, с трех сторон обнесенный высоким железным забором. Ворота захлопнулись, отрезая путь обратно. Вервольф оглянулся. Старенькая «Нива» остановилась.

– Выходи, – бросил майор Алексеенко и посигналил.

Вервольф послушался.

Из неприметной двери появились сразу трое полицейских. Вчерашний побитый молодой участковый с распухшей щекой и перевязанной рукой, его разъяренный начальник и мрачный начальник уголовного розыска. Выражения лиц встречающей делегации не внушали ни малейшего оптимизма.

– Всем добрый день, – Вервольф потихоньку отступил за «Ниву».

Алексеенко из вредности проехал вперед, убирая препятствие между доставленным и полицейскими.

– Иди, иди сюда, – выразительно поманил пальцем начальник уголовного розыска, – что, мы, взрослые люди при больших звездах, за тобой бегать будем?

Вервольф облизал губы и прямо спросил:

– Мне капец, да?

– Да еще какой! – рявкнул начальник участковых. – Это что такое? Я тебя спрашиваю! Это что?!

Он указал на своего пострадавшего подчиненного.

– Это был боевой прием... какого-то... единоборства! Я не хотел причинить ему вред! Он просто упал на столик, – зачастил Вервольф, – опять же, в пылу драки получилось! Нечаянно! Я не хотел, правда.

– За нечаянно бьют отчаянно! – намекнул начальник участковых.

– Что ты там делал, не на своей территории? – вдруг обернулся начальник угрозыска.

– Я должен был Буйнову опросить! Бармена! Она на моей территории труп нашла! – прохныкал потерпевший, на вид, парнишка лет двадцати трех.

– А что у тебя случилось с форменным обмундированием? Почему в гражданке пошел? Тоже нарушение! – рявкнул начальник уголовного розыска.

– Не надо тут... В чужом глазу сучок искать! – взвился начальник участковых.

– Я служебное удостоверение предъявил! А откуда-то появился... вот этот молодой человек... – начал побитый.

– Откуда-то! – поджал губы Вервольф, – Вот этот! Ну и манера выражаться!

– И со словами: «Чего надо?» оттолкнул меня от барной стойки, – всю жаловался потерпевший.

– Я думал, ты просто к Буйновой пристаешь! Она просила помогать ей выпроваживать особо активных! – оправдывался Вервольф.

– Я и ей, и тебе тоже, продемонстрировал служебное удостоверение. Представился...

– Неразборчиво!

– А потом ты меня швырнул на столик, и на помощь к тебе подошли двое...

– А к тебе сколько?

– Мои были в форменном обмундировании!

– Я ППС и не трогал! – воскликнул Эдик.

– И пошла драка! Причем тех двоих мы повязали без проблем...

– Кого вы повязали? Удирали, как коты от собаки!

– Одного из твоих – приемом «загиб руки за спину», второго – положили на пол. А ты разбушлатился... сделал «вертушку», попал мне ногой в челюсть, я опять упал на столик и повредил руку.

– Маленький, не плачь! – сострил начальник угрозыска.

– Слово «разбушлатился» – не литературное! – придрался Вервольф. – Говори нормально... В натуре.

– А ты не выпендривайся! Всё едино – нападение при исполнении! – поднял указательный палец начальник участковых.

– А когда сотрудники ППС попытались прийти ко мне на помощь, задержанные воспользовались случаем и убежали! А некоторые присутствующие... – продолжал пострадавший.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.